

МАРГАРИТА ДЮЖЕВА

ЭКЗАМЕНЫ
ДЛЯ ФЕИ

Наследники Туарии

Маргарита Дюжева
Экзамены для феи

«Автор»

2020

Дюжева М.

Экзамены для феи / М. Дюжева — «Автор»,
2020 — (Наследники Туарии)

Если ты зачислена на факультет фей, а в душе настоящая ведьма — жди неприятностей! Учеба в магической академии превратится в сплошное испытание. Куратор курса тебя невзлюбит. Одногогруппницы будут смеяться за спиной и тыкать в тебя пальцами, а волшебная палочка не захочет работать как надо. Зато есть надежные подруги, с которыми не заскучаешь, смешной питомец и масса приключений. Все бы ничего, да наглый тип с факультета магов не дает прохода, и не понятно то ли убить меня вздумал, то ли жениться!

© Дюжева М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Маргарита Дюжева

Экзамены для феи

Пролог

Кого хочу я осчастливить – тому никак уж не спастись.

Аравита

– Вита! Заканчивай вафли сушить, – прошипела подруга – ведьмочка Хесса, – копай давай!

– Да копаю я, копаю, – с сожалением откинула в сторону гладкую черепушку и снова взялась за лопату.

Темно и холодно. Непослушные пальцы еле удерживали черенок, но я копала. И остальные копали. Молча пыхтели, согнувшись над стылой землей, аж языки от напряжения высушили. Луна спряталась – ни черта не видать, кругом шорохи, от которых мурашки по спине, а внутри – веселье безудержное кипело.

Нас пятеро. Я и девчонки – Хесса, Вини, Бланка и Коко.

Где может собраться пятерка сумасшедших подружек? Да еще и ночью? Конечно, на старом запретном кладбище! Среди полуразрушенных могил.

Что мы здесь делали? Ясен пень – искали ингредиенты для приворотного зелья! Выбрали идеальное время – полнолунная ночь, середина осени. Идеальное место – закрытое заговоренное кладбище, на которое проникли с помощью ведьмовского зеркала.

Все здорово! Перешептывались, пересмеивались, продолжая свое темное дело. Собирали корешки, косточки, комочки землицы заговоренной. А завтра как наварим целый котел волшебной жижи, и как начнем всех к себе привораживать! Ух! Вот я там оторвусь! Есть у меня один субъект на примете, который нервы мотает почему зря! Вот на нем и опробую чудозелье. Девчонки тоже хихикали, фантазируя на эту тему. Кто декана поймать хотел, кто одногруппника, а кто и с магического факультета жертву подобрал. Правда, они там все ушлые, их так просто не напоишь – чуют зелье за милю, но от этого только азарт сильнее разгорался.

Небо затянуло плотными, тяжелыми облаками, и свет давали лишь голубые, тускло мерцающие грибы, покрывающие старые покосившиеся надгробья. Больше ни огонька – если нас заметят, то проблем не оберемся. Столько штрафных баллов навешают, что отрабатывать замучаешься!

Копала я, копала, и тут раз – в земле что-то зашевелилось, закопошилось, пытаюсь зарыться глубже. Ну я не растерялась. Хвать находку и ближе к надгробью, под свет.

– Что у тебя там? – прошептала чумазая Бланка, заглядывая через плечо.

– Сейчас узнаем.

Поднесла ближе к тускло пульсирующим грибам и увидела ногу. Страшненькую такую, сухонькую, наполовину истлевшую, с длинными почерневшими ногтями. Выкручивалась, пальцы растопыривала, вырваться пыталась. Живая. Вернее, мертвая. Видать, упыря тут захоронили разорванного. Не смогла удержаться и провела перепачканным пальцем по своду стопы. Пятка задергалась, пальцы сердито растопырила. Не молодой, видать, упырь был. Косточки шелкали, как у козы.

– Вита! Брось ты эту гадость! Смотри, луна уже через облака проглядывает! Надо искать последние компоненты и уходить!

– Надо!

Но Пятка мне понравилась. Положила ее на землю, а она так бодренько шелк-шелк-шелк и поползла прочь, как гусеница.

Э нет, милая! От меня так просто не уйдешь! И вообще, возьму-ка я тебя себе! Это же такой прикол! Девчонкам-зазнайкам из группы подложу. Вот визгу-то будет!

Снова поймала отчаянно сопротивлявшуюся Пятку и развернулась к остальным.

В этот миг зажегся свет, такой яркий, что моментально ослепил глаза, привыкшие к тьме. Жмурюсь, щурюсь, ничего не понимаю. Девчонки тоже с писком-визгом повскакивали и замесились.

– Так, так, так, – раздался голос, от которого мурашки по спине.

Глава охраны магической академии собственной персоной. Он, как ищейка, вечно знает, когда и где надо появиться. Думали с помощью ведьмовского зеркала его обойти – и то не вышло.

– И кто же это у нас тут?

Глаза более-менее привыкли к свету, и я смогла рассмотреть Анмара с сияющим пульсаром на раскрытой ладони. Рядом с ним – старого хранителя врат Битрея, от которого вечно несло перегаром. Чуть поодаль стояла мадам Кьянти – декан ведьмовского факультета. Высокая, затянутая во все черное, чертовски красивая женщина. Истинная ведьма. А с ней... Кайтас меня разрази – Мисс Миолла. Куратор моего курса.

Она стрельнула по мне своими бледными глазенками, так будто испепелить хотела. А я что? Я стою, руки вверх, в одной из них сжимаю Пятку, упорно пытавшуюся дотянуться своим корявым пальцем до моего носа.

– Мисс Хессаль с ведьмовского факультета. Второй год обучения, – начал перечислять Анмар, переводя взгляд с одной подруги на другую. Хеска смущенно опустила глаза и сжалась, – мисс Винизетта, мисс Бланкара и мисс Кокория. Все ведьмы.

Я съежилась, стараясь стать как можно меньше, а лучше – вообще превратиться в невидимку в надежде, что он меня проигнорирует. Да куда там! Моя персона его заинтересовала больше всех.

– А это у нас кто? – с издевкой протянул он. – Никак Аравита?! С факультета фей! Вот это сюрприз! Я еще могу понять, что делают юные ведьмочки ночью на кладбище. Но вот фея! Это что-то новенькое!

Мисс Миолла смерила меня таким взглядом, что захотелось провалиться сквозь землю. Беззвучно произнесла «позорище!» и кивнула сердито, обещая мне большие проблемы. Зато мадам Кьянти ободряюще улыбнулась, подмигнула и показала большой палец. Ее эта ситуация откровенно забавляла. Ведьма, что с нее взять.

– Что можете сказать в свое оправдание, ведьмочки?... И феечки? – снова выразительный взгляд на меня.

Мы молча смотрели себе под ноги, прикидывая, какие неприятности нам грозят за проникновение на запретное кладбище. И только неугомонная Пятка, будь она неладна, вытанцовывала у меня в руках. То кривую фигу сложит, то обвинительно укажет на меня пальцем. Помоему, она пыталась жаловаться на то, что я ее поймала.

– А в ответ – тишина-а-а... – насмешливо протянул Анмар.

Врет! В ответ раздавалось бойкое «щелк, щелк, щелк».

Миолла, закатив глаза, отвернулась, чтобы не видеть мою глубоко противную ей физиономию.

– Ну что, красивые? Отправляемся к ректору? На разбор полетов?

Пригорюнившись, побросали лопаты и пошли следом за дежурными, уличившими нас в нарушении правил Академии.

Пятка в очередной раз попыталась взбрыкнуть, но я засунула ее в глубокий карман своего балахона и придавила, несмотря на сердитое щелканье. Хоть какая-то компенсация!

Эх, а я уже размечталась, как опробую приворотное зелье, как меня все будут любить, почитать да – что уж мелочиться? – боготворить!

Как всегда – облом.

Глава 1

Мисс Миолла прохаживалась между рядами и бубнила своим приторно-сладким голосом, то и дело поправляя круглые очки, сползавшие с курносого носа:

– Истинная фея должна полностью осознавать свое предназначение...

Перья скрипели от усердия, когда мы торопливо записывали крупницы истины в тетради, боясь упустить хотя бы слово.

– ...И предназначение это заключается в оказании помощи нуждающимся! А не в том, чтобы позорить свой факультет! – произнесла ледяным тоном, останавливаясь рядом с моим столом. – Фея должна вести себя соответствующе! А не как какая-нибудь взлохмаченная бесстыдница ведьма!

Я только ниже склонилась, уткнувшись в свою тетрадь, и голову втянула в плечи в ожидании очередной головомойки. Мало меня вчера у ректора полоскали, вклеили пятьдесят штрафных баллов, так сегодня продолжение! Миолла ни за что не упустит шанс опозорить меня в присутствии других учеников.

О нелюбви куратора ко мне известно всем. Девочки из группы не стеснясь поддерживали ее, глядя на меня с таким пренебрежением, будто я нищенка, пробравшаяся на бал для знати.

– И первый вопрос! К вам всем! Какие основные атрибуты настоящей феи? Что отличает нас от простых чародеев, и тем более от ведьм?

Лес рук. Каждая с подобострастием хотела отличиться перед куратором, а я лишь сильнее голову в плечи втянула.

– Пожалуйста, милая, – ласково, совсем не таким голосом как ко мне обратилась мисс Миолла к своей любимице – усыпанной веснушками солнечно-рыжей Ниссе.

– Обязательными атрибутами каждой феи являются ментальные крылья, – она легко повела ажурными яркими крылышками, – и волшебная палочка.

– Все верно, – куратор расплылась в довольной улыбке, а потом снова набросилась на меня, как голодная виверна: – Аравита! Ты слышала, что сказала мисс Ниссиль?

– Слышала, – обреченно пробубнила себе под нос.

– И что? – Миолла грозно склонилась надо мной. – Что ты должна сделать?

С тяжелым вздохом я полезла в рюкзачок и достала оттуда выдавшую виды потертую волшебную палочку. У всех девушек палочки хранились в красивых бархатных чехольчиках, расшитых золотыми и жемчужными нитями, были начищены, блестели полированными боками и серебряными наконечниками, а моя выглядела так, будто я ей ковырялась в зад у подвального дракона.

Миолла скривилась, с отвращением рассматривая мой безобразный магический артефакт.

– Поразительная безалаберность даже для такой неряхи как вы, мисс Аравита! – строго отчитала меня, а остальные только хихикали. – Где ваши крылья?

Крылья я ненавидела больше всего. Бестолковые образы, от которых не было никакого толку. На них нельзя летать, с них не натрясешь волшебной пыли. Даже от дождя и то не укроешься! Неосязаемая картинка. Мерцающие, трепещущие, наполняющие душу благоговением. Чем сложнее рисунок и больше цветов – тем сильнее фея. За спиной у самой Миоллы, вечно переливались, сверкали, словно усыпанные драгоценностями, ажурные крылья невероятной красоты.

Одногруппницы гордились своими крыльями, с радостью показывая каждую новую завитушку, а я стеснялась. Потому что вместо воздушных изящных, переливающихся крылышек у меня получались крылья летучей мыши – на вид кожистые, с коготками на изгибе. Да при

этом еще и ядовито-розовые, с синими кружками, как у бабочки Ветрянки. Уродство! Я предпочитала их прятать, чтобы не давать лишних поводов для насмешки, Миолла об этом знала, но продолжала давить.

– Аравита! Крылья! Живо!

Едва преодолевая внутренний протест, прикрыла глаза, обратилась к своему расстроенному внутреннему миру, к магической жиле внутри себя, и усилием воли вызвала ментальные крылья.

Феи засмеялись еще громче, глядя на то, как я неуклюже с ними обращаюсь, пытаюсь прижать к себе, а они топорщатся, как у горгулий, украшающих северный фасад Академии.

– Ужасно! – Миолла закатила глаза. – Каждый раз надеюсь, что они изменятся, а станется лишь хуже.

Да знаю я! Знаю! Но что поделать, если во мне просто удивительным образом сплелась кровь мамочки чистокровной феи и папы – хронического ведьмака? И неизвестно, чей потенциал сильнее.

– Так они отражение внутреннего мира, – вякнул кто-то с задней парты, и несколько смешков тотчас поддержали, – как ведьмовскую суть ни прячь, все равно на волю рвется.

Я молчала, краснела, но ничего не отвечала. Девочки из группы из хороших семей, богатых, почтенных. Цвет Академии, гордость Ралесса и всей Туарии, а я из рода Блейс. Все что у нас есть – это фамилия, наследство великих предков. Все остальное – деньги, имения, драгоценности – давно ушло с молотка, еще до того, как мои родители познакомились.

Мы жили скромно, но дружно и весело: мама, папа, я... и еще пятеро моих сестер. Поэтому неудивительно, что мне всегда приходилось ходить в обносках, донашивая наряды за старшими сестрами. А учитывая, что все они были истинными ведьмами, хитрыми, озорными, любящими тьму, и из меня получилась очень мрачная фея, вечно одетая во все черное.

Розовые крылья и черная мантия. Что может быть нелепее?

Девушки за моей спиной продолжали веселиться, отпуская обидные комментарии:

– Хм, а крылья у нее такие же потрепанные, как и одежда?

– По-моему, пятен на них стало еще меньше. Глупеет наша Вита.

– Можно, я отсыду подальше? Вдруг она заразная?

Смех со всех сторон заставлял стискивать зубы и кипеть от злости. Какие они злые! А еще феями себя называют!

– Что вы смеетесь? – Миолла обвела всех ядовитым взглядом. – Благодаря тому, что кто-то нарушает университетские правила, ректор решил проверить всех вас на соответствие! И назначил вам ВСЕМ дополнительные экзамены, на которых вы должны подтвердить свое право называться феями! Можете поблагодарить за это нашу распрекрасную Аравиту!

– Да переведите вы ее к ведьмам, и дело с концом! – сердито выкрикнула золотоволосая Юлиана. – Почему мы из-за нее страдать должны? Только семестр начался – и уже экзамены! Где это видано?

Остальные тоже начали возмущаться, галдеть в один голос.

– Тихо! – потребовала строгим голосом куратор. – Распоряжения ректора не обсуждаются. Экзаменам быть. И тот, кто их завалит – уйдет к ведьмам. Но бояться не стоит. Вы справитесь. Я в вас верю. У вас у всех все получится, – потом взглянула на меня, как ядовитая змея, добавила, – почти у всех!

В меня она точно не верила.

Волшебные звуки арфы завибрировали в воздухе, щекоча волосы, теплой волной пройдясь по коже.

– Урок окончен, дорогие мои, – нежно прошептала куратор, старательно не глядя на меня, – я вас предупредила. Экзамены на следующей неделе. Готовьтесь тщательно, чтобы

ваши родители могли вами гордиться. Ну а если кто-то не сдаст, что ж, так тому и быть. Недостойным нет места на факультете.

– Недостойным нет места на факультете, – ворчала я себе под нос, пока спускалась по широкой каменной лестнице, – тоже мне, кружок избранных. Да боевые маги и то не такие снобы, как эти крылатые воображалы!

Я из последних сил держалась на факультете фей, все время балансируя на грани отчисления и одним своим существованием вызывая раздражение кураторши.

Вот оно мне надо? Я бы с радостью перешла к ведьмам! У них интересно, весело и никаких волшебных палочек. С удовольствием бы все бросила, но очень не хотелось расстраивать маму.

После того как пять дочерей родились с меткой ведьм – пятиконечной звездой на ауре, – она совсем опечалилась, что у нее нет преемницы. И тут я. Последыш, рожденный в ночь семи лун с какими-никакими, но все-таки крыльями.

Маменька была вне себя от радости, объявила всем, что я буду феей, запретила папе учить меня ведьмовским штукам и с особым рвением принялась за мое воспитание. Мне пришлось корпеть над книгами, пытаться постичь тайны этикета. Родительница хотела, чтобы я прониклась своей великой участью...

Я не прониклась, но маму расстраивать не хотела. Училась, грустно поглядывая на беспечных сестер и тайно им завидуя. Ведьмой быть проще и куда интереснее!

Правда, отец втихаря все равно учил всяким премудростям, да и сестры активно делились опытом.

Эх, знала бы об этом мама...

Шагнув с последней ступеньки, остановилась и перевела дух. Правое плечо оттягивал тяжелый рюкзак, заговоренный так, что если надеть его нормально – на оба плеча, он становился легким, как перышко. Надеть нормально не получалось – проклятые крылья мешались. Я воровато осмотрелась, надеясь, что вездесущая мисс Миолла не заметит моего самоволия, и убрала их. Розовое безобразие рассыпалось легким маревом, оставив после себя лишь теплое покалывание между лопаток

В рюкзаке чего только не было: учебник по зельям, пособие по определению потребностей, подлежащих удовлетворению, словарь терминов с древне-камского – без него на языковедении делать нечего, а еще сверток с ингредиентами для зелий, пишущие принадлежности и ненавистная волшебная палочка.

Волшебная палочка! Резко остановившись, громко хлопнула себя по лбу! Я забыла ее в кабинете у Миоллы!

Очень не хотелось возвращаться, подниматься по бесконечным ступеням, но без палки фее никак нельзя. Оштрафуют на десять баллов! А у меня этих баллов и так столько, что не знаю когда отрабатывать.

Поэтому тяжело вздохнув, снова выпустила крылья и поплелась обратно, уныло таща за собой рюкзак, который с каждым мигмом становился все тяжелее.

– Выброшу, – пригрозила серьезно, – и новый куплю!

При мыслях об обновлениях настроение поползло вверх, а потом и вовсе достигло заоблачных высот. Мне удалось скопить почти двадцать монет! Я не всегда обедала, вдобавок помогала нашей кухарке – мыла полы в погребах да перебирала овощи на складе. Монет хватит на исправный облегчающий рюкзак, новую юбку – старая вся в дырках, после того как я облилась зельем поднятия настроения. Кстати, зелье мне удалось на славу. Вещь была безнадежно испорчена, а я смеялась, вытирая слезы, выступившие на глазах.

Кроме юбки, мне хотелось купить новые туфельки, чтобы каблуки не подворачивались, а обтрёпанные носы так откровенно не бросались в глаза. Еще бы капор теплый и мягкий,

из шерсти алийской ламы. В нем никакие холода не страшны, и никогда не будешь ходить с синим носом, распугивая окружающих. И кусок невероятно вкусного пирога из пекарни Ла Брей. Говорят, что когда откусываешь, он тает на языке, и от удовольствия ничего не можешь сказать, настолько это вкусно.

Размечталась я. Моих монет хватит только на рюкзак... и пирог. Я должна его попробовать. Хесса, Бланка, Коко, Винни – все девчонки уже отведали роскошное лакомство, и мне было очень обидно от того, что я одна до сих пор не могла себе такого позволить.

К кабинету Миоллы шла на цыпочках, надеясь проскользнуть незаметно, и куратор не узнает, что несобранная ученица умудрилась забыть важнейший артефакт на столе. Она мне этого не простит, а я и так снова на грани перевода – вряд ли мне удастся достойно справиться с экзаменами.

Понуро опустив плечи, прошла еще чуть дальше и замерла у поворота, аккуратно выглянув из-за угла, прислушалась, осмотрелась и, убедившись, что путь свободен, пошла дальше. С трудом отыскала зачарованную дверь в кабинет куратора, еще раз прислушалась и осторожно заглянула внутрь. Никого. Только моя убогая палочка сиротливо лежала на каменном полу.

– Здравствуй, гадость, – проворчала я, подняв палку с пола, и тут же устремила к выходу, намереваясь незаметно уйти.

Но не тут-то было. Перед дверями, ведущими на волю, остановились мисс Рагнара и мисс Миолла. Откуда они только взялись? Я едва успела юркнуть под парту, чтобы они меня не заметили.

Их голоса звучали встревоженно, и я невольно услышала каждое слово:

– Ты уверена, что зеркало чистое? – тревожно спросила Миолла.

– Да, ни единого отсвета. В подземелье тихо.

– Тогда откуда взялись черные следы на заговоренном мраморе?

– Я не знаю, Мими!

Мими? Мою грозную кураторшу друзья звали Мими? Чуть не захохотала в голос, губы закусил, в ладони носом уткнулась, пытаюсь сдержать смех.

– Только демоническая сущность способна на такое.

– Демонов нет ни в академии, ни во всей Туарии. Пока цела печать Альшаны, граница будет стоять.

– Позволь тебе напомнить, дорогая, – произнесла строго Миолла, – заговоренным мрамором выложена лестница в башню Хранителей. Реликвия находится там!

– Не паникуй. Охрана усилена, ни одна тварь из Запределья не пройдет, – голоса начали затихать.

Педагоги удалялись от моего укрытия, и я смогла облегченно выдохнуть.

Запределье, печать Альшаны, демоны... какое мне дело? Главное – палку-потерялку свою вернула.

Подобрав подол платья, воровато выглянула в коридор и, убедившись, что никого нет, со всех ног припустила прочь.

До начала следующего занятия оставалась всего несколько минут.

Кубарем слетела по лестнице, едва не потеряв свои поношенные башмаки, и вернулась в темный коридор, ведущий к аудитории зельеварения. На стенах от пола до потолка росли грибы, похожие на те, которыми были усыпаны кладбищенские надгробья, только светились они по-разному: ядовито-зеленым, уныло-бирюзовым, потусторонне-голубым и болезненно-розовым. Красиво.

Неосмотрительно выскочив из-за угла, я налетела на чью-то широкую спину и едва не повалилась на пол, а обладатель спины даже не покачнулся, лишь бросил через плечо раздраженный взгляд:

– По сторонам смотреть не учили? – Джер развернулся ко мне и смерил с ног до головы тяжелым взглядом. – Или паришь на крыльях любви?

Его друзья засмеялись, а я вспыхнула, словно свеча. Проклятье, так торопилась, что крылья поганые забыла убрать! Сейчас уже поздно. Оставалось только плечи сильнее расправить и нос гордо задрать.

– А ты не стой, как истукан, посреди дороги! – огрызнулась и попыталась проскочить мимо него и всей ненавистной компании Верхних.

Но один из его приятелей – долговязый Нольд – перегородил дорогу, нагло зажав меня у стены:

– Куда же ты так торопишься, фея? – ухмыльнулся, склоняясь ко мне так близко, что стали видны огненные искры в карих глазах. – Никак на зельеварение? К Никаноре? – Попыталась оттолкнуть его руку, преграждавшую путь, но получила очередную насмешку: – Каши мало ела.

Придурок! Все они придурки! Напыщенные, гадкие, уверенные, что раз они из высшей аристократии, то им все можно. Верхние, будь они неладны!

– Пропусти меня! – сердито засопела, пытаюсь проскочить у него под рукой.

– Ника терпеть не может, когда на ее занятия опаздывают, – вальяжно улыбаясь, продолжал нахальный блондин, по-прежнему удерживая меня у стены.

Мадам Никанория ненавидела непунктуальность и строго карала за это штрафными баллами, а у меня и так после вчерашнего визита к ректору пятьдесят Шабов! Их и за месяц не отработаешь! Денег, чтобы откупиться, нет, а родители мне в этом даже не подумают помочь! Тех двадцати латов, что я скопила и заработала – не хватит. Да и не собиралась я их тратить на погашение штрафов. Мне рюкзак новый нужен. И пирог!

– Да пропусти ты меня! – сердито топнула ногой, в гневе осматриваясь по сторонам.

Другие студенты спешили на занятия, и никто из них не собирался мне помогать. Правильно, кому хочется из-за феи с нелепыми розовыми крыльями связываться с Верхними?

Джер – младший отпрыск нынешнего правителя, Нольд – сын наместника Ралесса. Милена и Джули – сестры-близняшки – настолько же гадкие, насколько красивые – славились родством с верховным магом королевства. Родители Шерана – преуспевающие торговцы зачарованным оружием, они запросто могли купить ему всю Туарию вместе взятую. Остальные попроще, но тоже птицы недостижимой вышины. Все они стояли на самых высоких строчках в рейтинге Академии, и принадлежали к негласной касте Верхних, но при этом не упускали случая досадить мне.

Голубоглазый Джер рассматривал меня, чуть склонив голову набок, и по его лицу ничего нельзя было понять – непроницаемая ледяная маска.

– Пусти! – прошипела я, окончательно разозлившись, и ткнула Нольда в бок палочкой.

Сильно ткнула, от души. Надеюсь, синяк останется! Должна же быть от нее хоть какая-то польза.

Он охнул, карие глаза почернели, и огонь в них запылал с новой силой. Стихийные маги так несдержанны! Особенно если им подвластно пламя!

Я попятилась, всерьез опасаясь, как бы он меня не подпалил, но снова раздался звук арфы, спасая меня от разъяренного огневика, и ставя перед прискорбным фактом, что я опоздала на зельеварение.

Верхние недовольно переглянулись и не торопясь побрели прочь.

– Мы еще встретимся с тобой, феечка! – пообещал Нольд, а я не растерялась и для надежности снова ткнула его палочкой в живот, а потом со всех ног бросилась прочь, чувствуя, как позади резко подскочила температура.

– А ну-ка стой, нахалка! – прорычал он и ринулся за мной.

Я только быстрее припустила, мечтая отделаться от назойливой компании.

– Нольд, уймись, – ленивым голосом осадил Джертон и милостиво разрешил: – Оставь ее в покое. Пусть валит!

Джера я ненавидела больше всех остальных Верхних вместе взятых. Ледяной стихийник высшего уровня. Надменный, самовлюбленный, уверенный, что весь мир крутится вокруг него. Одного не могла понять – чего он ко мне привязался?!

В конце коридора уже маячила покосившаяся дверь с обуглившейся, местами проеденной зеленой кислотой табличкой, предупреждавшей, что здесь учат не абы чему, а зельеварению. Едва дыша, заскочила в кабинет и, пользуясь тем, что преподавательницы копались в кованом ларце с реагентами, попыталась проскочить на свое место. Хотя я и была любимицей Никанории, но это не помешало ей встретить меня скрипучим замечанием:

– Опоздание. Три штрафных балла.

– Но я... не виновата... меня задержали... Верхние... – попыталась оправдаться, за что получила равнодушное:

– Пять баллов.

Я окончательно сникла, опустила голову. Спорить с ней бесполезно.

– Простите меня, этого больше не повторится, – произнесла смиренно, прикидывая, сколько вечеров мне придется потратить на отработку.

Проклятые Верхние! Все из-за них!

– Займи свое место, – кивнула мне Никанория и повернулась к группе, – сегодня, мы с вами будем варить зелье Линь. Кто знает, для чего оно нужно?

Я знала – обычное зелье для сведения бородавок, но молчала, опасаясь привлечь к себе внимание преподавателя. Я хоть и была у нее в любимчиках, но получала на орехи с завидной частотой.

Девочки нерешительно переглядывались, ища друг у друга поддержки, наконец, Нисса неуверенно предположила:

– Зелье от расстройства в животе?

– Неправильно. Один штрафной балл.

Рыжая всезнайка заткнулась, покраснев до кончиков волос, и почему-то сердито посмотрела на меня. Будто это я виновата, что она летом учебник не открывала.

– Зелье долгого сна, – предположила рыженькая Лиана, перепутав Линь с Минь.

– Штрафной балл. Еще варианты?

Еще две юные феи выдвинули неверные предположения, получили свои ШаБы и затихли. Больше желающих опростоволоситься не нашлось.

– Аравита, – Никанория строго посмотрела на меня поверх старомодных очков в костяной оправе, – твой вариант.

Штрафных баллов у меня уже достаточно, поэтому просто ответила:

– Зелье для сведения бородавок, родинок и прочих наростов на коже. Основной компонент – плющ полуночный и слизь пиявок.

Никанория удовлетворенно кивнула:

– Правильно.

Этот предмет всегда давался мне проще, чем остальным феям. От бессилия они только бросали на меня сердитые взгляды, и с задней парты донеслось ядовитое «ведьма». Я не стала оборачиваться и смотреть, кто это сказал. Зачем? На этом предмете мне равных нет, пусть завидуют сколько угодно.

– Итак, преступим, – Никанория едва заметно повела пальцем, и на серой, местами прожжённой доске стали появляться белые буквы, – записывайте ингредиенты в тетради.

Я склонилась над своими записями, сосредоточенно переписывая состав, попутно пытаясь вспомнить, что мне о нем известно.

Линь – зелье ущерба, значит мешать только по часовой стрелке, строго нечетное количество раз, ингредиенты закладывать правой рукой. Вроде все правильно, ничего не забыла. Хесса вроде что-то про него рассказывала, хитрость там какая-то вроде была?

Ах да. Ни в коем случае не скрещивать ноги под столом. Это важно.

После того как все справились с записями, Никанория разрешила нам приступить к практике. На каждом столе появился маленький котел, набор мерной посуды и горелка, а ингредиенты у каждого студента свои.

– Начинайте, – скомандовала она, – у вас есть полчаса, потом будем проверять.

Я еще раз пробежалась взглядом по записям, разложила в глиняные чашечки компоненты и приступила к готовке. Налила воды, закинула щепоть растертого сушеного плюща – жидкость в котле тут же окрасилась в темно-бурый цвет. Потом капнула слизи пиявки, и от котла повеяло болотной тиной и плесенью, и заложила остальные компоненты.

Так, где тут моя палка-жигу-в-котле-мешалка? Вот она родимая. Обтерла ее суконной тряпицей и начала осторожно перемешивать, тщательно считая круговые движения. Жига сначала почернела, потом покраснела, а потом начала медленно становиться прозрачной.

Никанория ходила между рядами и наблюдала за работой группы, не забывая делать короткие комментарии:

– Лиана, отвратительно. Нисса, слабо. Эльмана – начинай переделывать, у тебя получился кирпич. Им только прибить можно. Аравита, молодец.

Я прямо почувствовала, как в меня впиваются острые ножички чужих ревнивых взглядов. Другим феечкам не нравилось, когда преподаватели меня хвалили. Очень не нравилось. А мне нравилось! Тем более бывало это крайне редко. Если честно, то только на зельеварении и бывало. Сказывалась ведьмовская кровь, доставшаяся от папеньки.

– Мисс Никанория, – прошептала испуганно Юляна, – у меня что-то не так.

– Что именно?

– Тут... как-то подозрительно сильно бурлит.

– Серьезно? – наставница только усмехнулась и отошла подальше.

В этот миг раздался хлопок, всплеск и визг девчат, сидевших поблизости от Юляны. Все остальные, включая меня, испуганно подпрыгнули на местах и обернулись.

Содержимое котла бестолковой феи взорвалось, расплескавшись по сторонам, забрызгало саму Юляну с ног до головы, а часть месива попало на неудачливых соседей.

– Какая гадость! – виновница переполоха пыталась стереть с лица бурю жижу со своего лица.

Никанория, сложив руки на груди, наблюдала за происходящим и качала головой.

– Юляна, после занятия останешься убираться.

– Я не виновата, – поперхнулась от обиды перепачканная фея, – это какой-то неправильный рецепт!

– Группа, – обратилась ко всем преподавательница, – что она сделала не так?

Девушки невразумительно замычали, не зная, что сказать.

– Если никто из вас не скажет правильный ответ, то каждая получит по десять штрафных баллов.

Только не это! У меня слишком много Шабов, чтобы получать еще из-за какой-то неумехи. Впилась в нее взглядом, пытаясь понять, что же она натворила.

Как разобраться, если все зелье разлетелось по сторонам, а сама виновница бестолково махала руками и хныкала?

И тут до меня дошло!

– У нее ноги скрещены, – воскликнула, ткнув в нее пальцем.

– И что? – фыркнула Нисса. – Это не запрещено.

– Конечно, не запрещено, – согласилась Никанория, – но... Аравита права. При изготовлении зелья Линь нельзя скрещивать ноги.

– И как мы должны были об этом догадаться? – всплеснула руками Лиана.

– Может, стоило прочитать в учебнике? – Никанория холодно блеснула глазами на недовольных, и те моментально притихли. – Насколько я поняла, Аравита одна выполнила летнее задание.

– Да что с нее взять? Она с ведьмами якшается, – сердито фыркнула Нисса, – и сама наполовину ведьма! У них все эти зелья в крови, закрытыми глазами готовят! Как поварихи на кухне!

Опять началось. Уж лучше бы я молчала! Теперь снова начнут причитать, как курицы, и тыкать в меня пальцами, обвиняя в сговоре с ведьмами.

– Возможно. А те, у кого в крови ничего нет, должны тщательнее следить за своим обучением, – Никанория расплылась в хищной улыбке. – Ведь так, дорогие мои феи?

– Так, – заблеяли нестройными голосами, испуганно поджав хвосты.

Они забыли, что мисс Никанория тоже наполовину ведьма. А ведьмы, даже нечистокровные, себя в обиду не дадут.

– Полчаса вышло, – проворковала коварная наставница, – давайте проверять.

– Мы же не успели! – начала было Нисси, но сразу заткнулась, получив в ответ ласковый взгляд голодного тигра.

Все пригорюнились, а я невозмутимо налила в колбу кристально-прозрачное зелье и выставила на проверочный стол, заработав одобрительную улыбку преподавательницы.

Это вам не у пухлой Миоллы крылышками махать, это зельеварение! Здесь все серьезно!

Глава 2

В комнату я приползла уставшая, измученная, опустошенная.

После зельеварения пришлось отсидеть две пары на самом скучном предмете в Академии. «Механика выявления скрытых желаний». Спецкурс для фей. Чтобы мы могли распознавать искренние желания, проводить расчеты и строить схемы их воплощения в жизнь. Это даже звучит нудно! Вдобавок лекции вел сухонький старикашка – профессор Модест, способный три часа подряд говорить на одном уровне громкости и без интонации.

Для меня посещение этого предмета сводилось к одному – не заснуть, ну и второстепенным целям – не зевать, не терять осмысленного взгляда и не растекаться по парте. Задача, я вам скажу, не из легких, поэтому каждый раз выползала из его аудитории, завешенной схемами и графиками, словно чумной зомби, бродящий по подземельям Академии.

– Привет, – Хесса встретила меня рассеянным кивком и снова уткнулась в книгу по черным ритуалам.

Так сложилось, что я единственная фея во всей Академии, проживающая в одной комнате с ведьмой. Когда поступали на первый курс, никто из феечек не захотел со мной жить, в результате меня поселили с Хессой. Вот так мы с ней и подружились.

– Как прошел день? – поинтересовалась я, бросив рюкзак на стул и с удовольствием опускаясь на кровать.

– Как обычно, – пожала плечами подруга, перелистывая страницу, – с последней пары сбежала.

Хесса была знатной прогульщицей и при этом прекрасно училась. В отличие от меня, которой приходилось часами зубрить фейские лекции, она хватала ведьмовскую науку на лету.

– А ты как?

– Так себе.

Тут живот громко и весьма выразительно заурчал, как бы намекая, чтобы неплохо бы его чем-нибудь наполнить.

– Опять не обедала? – посмотрела с укором ведьма. – Все монеты копишь?

– Просто не успела. Забыла палочку у Миоллы, пришлось возвращаться. Весь перерыв на это потратила.

– Как там поживает злобный колобок? – поинтересовалась Хессаль, имея в виду мою кураторшу.

– Не спрашивай, – горько усмехнулась, опускаясь на подушки, – лютовала с самого утра. Навесила мне за вчерашний прокол целых пятьдесят шабов! Представляешь? Пятьдесят!

– Ого, – она округлила глаза, – а нам Кьянти всего по десятке влепила.

– Что?! – я аж на кровати подскочила от такой несправедливости. – Всего десять?!

– Да. За то, что плохо настроили ведьмовское зеркало и попались.

– Это нечестно, – я со стоном уткнулась носом обратно в подушку, – вам по десять, а мне пятьдесят. Ну как так-то? Где справедливость?

– Я всегда говорила, что преподы у фей – самые настоящие зверюги, – рассмеялась подруга.

– И не говори-ка, – просипела сердито, – злобные, толстые, с дурацкими крыльями и не менее дурацкими палками!

– Вит, заканчивала бы ты над собой издеваться, переходила к нам на ведьминский факультет, и дело с концом. В тебе же от ведьмы больше, чем от феи.

– Это ты маме моей скажи, – невесело усмехнулась, – если еще и я к ведьмам переметнусь, она совсем расстроится. Ради нее должна выучиться

– Ну что я могу сказать, – развела руками Хесса, – тогда терпи.

Терплю. Деваться-то некуда. Маму расстраивать нельзя, а то она как рассердится, как устроит дома погром такой, что придётся нам всем вместе с грозным батей-ведьмаком отсиживаться в погребе. Иначе маменька так нафеячит, что мало не покажется.

– Сколько там до ужина осталось? – поинтересовалась у Хессы, когда желудок снова издал жалостливую трель.

– Еще час.

Я вздохнула, достала учебники и стала готовить домашнее задание в надежде, что так время пройдет быстрее.

В этот миг под моей кроватью что-то заскреблось, зашелестело, загремело.

– Это что такое? – подскочив, с опаской заглянула под кровать, но там стояли всякие коробки, мешки с ненужным добром, поэтому ничего не рассмотрела. Шелест снова повторился.

– Ты еще спрашиваешь?! Кто притащил в комнату кусок упыря?

Точно! Пятка! Я совсем про нее забыла, на ночь оставила в кармане балахона, а с утра и не вспомнила.

– Выбралась, значит, из шкафа.

– Она весь день туда-сюда скачет, шуршит, прячется.

– Ладно, в коридор не выскочила.

– Я ей выскочу, – усмехнулась Хесса, – я наложила заклятие, такое, что через порог не переступит.

– Правильно, – я с трудом могла представить, что было бы, если бы Пятка вырвалась на волю и начала бродить по общаге. Тут пятьюдесятью штрафными балами не отделаешься.

Склонилась в три погибели и под кровать полезла.

– Пятка! Пяточка, выходи.

– Размечталась. Она дикая! Будешь ходить по полу, смотри в оба. Выскакивает не пойми откуда и подножки делает. Я из-за нее чуть нос не расквасила.

– Она не со зла, – я увидела ее в углу между коробками и попыталась схватить. Пятка оказалась проворной, отскочила в сторону и исчезла между мешками, – вот ведь шустрая!

– Оставь ее в покое, – махнула рукой Хесса, – сама вылезет, когда надоест по углам ползать, да паутину на себя собирать.

– Думаешь? – еще раз хмуро заглянула под кровать.

– Уверена.

– И что мы с ней тогда будем делать? – спросила, почесывая кончик носа и сомневаясь в правильности решения утащить кусок упыря с запретного кладбища.

– Как что? Дрессировать и воспитывать, конечно! – уверенно сказала подруга. – Девчонки обзавидуются, когда узнают, что у нас есть. У кого-то тень ручная, кто-то шиша завел, а у нас с тобой Пятка!

Это точно. Ведьмочки обзавидуются. Тут я на миг представила, что было бы с феями, покажи я им странного питомца – писк, визг, десяток демонстративных обмороков... Хм, обязательно покажу, когда приручим ее. Принесу на занятие и выпущу! Чтобы знали, как надо мной издеваться!

Жаль, Верхних такой ерундой не напугаешь. Очень сомневаюсь, что Джер завизжит и бросится наутек, едва заметив Пятку, или что белобрысый Нольд повалится на пол, схватившись за сердце. А было бы здорово. Я даже в блаженной улыбке растеклась, представив такую картину.

Отгнав сладкие, но несбыточные мечты, пришлось снова засесть за учебники и тетради. Я старательно делала домашнее задание и время от времени слышала сердитое «шелк-шелк», когда наша новая зверюшка перебиралась из одного укрытия в другое. Взгляд сам то и дело

возвращался к часам, и казалось, что стрелки едва двигались, словно издеваясь надо мной и моим голодным желудком.

Столовая Академии находилась на нулевом этаже – огромный зал с окнами под самым потолком, заставленный столами: маленькими – на двух человек, побольше – на четверых, и длинными, за которыми легко усядется целая группа.

В центре на широком постаменте полукругом стояла лента раздачи, возле которой толпились голодные студенты с подносами. Хмурые повара в красной униформе, больше похожие на опытных солдат, пристально следили, чтобы никто не толкался, лишнего не накладывал, все подряд не хватал. С краю за отдельным столом стоял наш главный повар полу-джинн Саид и выдавал избранным «блюдо от шефа». Сегодня это был молодой поросенок, восхитительный аромат которого витал по всей столовой.

Мы с Хессой завистливо переглянулись, подтянули слюни, взяли синие затертые подносы и пристроились в конец очереди к обычной ленте. Блюда для избранных нам не грозили – для этого за пребывание в Академии нужно платить кругленькую сумму. Ни ее семье, ни моей такое не по карману, поэтому приходилось довольствоваться обычным студенческим пайком. Завтрак, ужин – включены, а обед – за отдельную плату.

Сегодня мы пришли в самом начале, поэтому раздача была полна, ломилась от аппетитных горячих блюд – тушеные овощи, картофель, запеканки, сочные котлетки и копченые колбаски. Румяная жареная курочка, пюре из фасоли, посыпанное яркой зеленью, наваристая подлива, салаты в маленьких корзиночках из песочного теста. Пироги! С мясом, с капустой, мои любимые – с яблоками, ватрушки! Столько всего, что глаза разбегались, так бы все и съела, только хватать что попало – нельзя. В столовой работало строгое правило: возьми поднос, поставь на него тарелку – все, что на ней уместилось, то и берешь. В два слоя накладывать нельзя, мешанину в тарелке устраивать тоже нельзя. Несправедливо! Верхние вон хоть двадцать тарелок могут взять, никто им и слова не скажет! Правда, их родители столько денег за обучение платят, что мне и не снилось.

Сегодня мой выбор пал на жареную картошку с курицей и соленые огурцы, а еще компот из черной смородины и пирожок с ягодами. Хесса взяла то же самое, и мы отправились к любимому столику в противоположной от входа стороне. Там нас уже поджидали девчонки – Бланка, Винни и Коко. Они весело смеялись, обсуждая последние новости.

Хесса прошла вперед, а я чуть замешкалась, кивнув знакомой девочке с факультета магов, а когда развернулась в сторону подруг, то обнаружила прямо перед собой Эльвиру. Высокую, стройную девицу с волосами цвета полярных льдов.

– Так-так, и кто это у нас тут бродит? – она недовольно сморщила нос, окатив меня таким пренебрежением, что стало холодно.

Верхняя, хоть и не из шайки Джера. Дочь главного целителя Ралесса, одна из самых завидных невест города. Она невзлюбила меня с самого первого дня. Из-за досадной ерунды – я случайно облила ее супом, а она мне этого так и не простила, хотя я извинилась и даже выстирала ее одежду в надежде, что это загладит досадный казус. Эльвира забрала у меня чистое отглаженное платье и демонстративно выкинула его в мусорное ведро. В тот миг я поняла, что подругами нам не быть... и как только подвернулась возможность, облила ее супом еще раз.

– Белобрысая индюшка? – посмотрела на нее с вызовом и попыталась обойти.

Но не тут-то было. Эльвира встала поперек дороги и насмешливо посмотрела на мой поднос:

– Хм, негусто.

Конечно, негусто! У моих родителей нет миллионов, чтобы оплачивать блюда от главного повара! Сама-то Элька питалась только самым лучшим!

– Мне хватит! Я сюда не жрать пришла, в отличие от некоторых, а учиться.

Голубые глаза ядовито сверкнули, красиво очерченный губы расплылись в хищной улыбке, и прежде, чем я успела хоть что-то сделать, эта мерзавка взяла с моей тарелки соленый огурчик и со смачным хрустом откусила. Пожевала немного с такой гримасой, будто куриного помета в рот взяла, и воткнула остаток в мою жареную картошечку.

От такого свинства меня просто парализовало. Стояла, смотрела на нее, хватая воздух ртом и не находя слов.

– Приятного аппетита, фея, – ухмыльнулась она и прошла мимо, задев меня плечом, а я так и стояла, не в силах пошевелиться.

Из ступора вывел смех за соседним столиком. Растерянно перевела на него взгляд и едва не застонала. Верхние! Джер скользнул по мне ленивым взглядом и отвернулся, Нольд откровенно насмехался, и остальные смотрели как на полное ничтожество.

Перед глазами пелена кровавая поплыла, и я сделала шаг к негодяям.

Миг – и Джер уже стоял за моей спиной:

– Только попробуй! – произнес с угрозой, склонившись к самому уху, а я, растерянно моргая, смотрела на то место, где он сидел секунду назад, а остальные с интересом наблюдали за происходящим.

Чертовы маги!

– Я не понимаю, о чем ты.

Его близость нервировала, поэтому отступила на шаг и обернулась, тут же столкнувшись с ледяным взглядом. Джер ухмыльнулся, рассматривая мою возмущенную физиономию. Кто бы знал, как мне хотелось в этот момент опрокинуть содержимое подноса ему на голову.

Он выгнул одну бровь, как бы говоря «давай, сделай это, и я от тебя места сырого не оставлю». Наглец!

Молча прошла мимо него обратно к ленте раздачи, чувствуя тяжелый взгляд между лопаток. Испорченную картошку выкинула в бак для отходов и снова встала в очередь.

Что за день такой, а? Сначала Миолла со своими экзаменами и штрафными баллами, потом Верхние, теперь еще и вот это!

К тому времени, как я подошла к еде, половина подносов уже опустели. Жареную картошку разобрали! Соленые огурчики тоже! От курочки остались только крылышки! Ну что за напасть?!

От обиды еле сдерживала слезы, когда накладывала тушеные овощи и неказистую котлету, чувствуя, что аппетит совсем пропал.

– Где ты бродишь, Вита! – накинулись девчонки. – Пока тебя дождешься – остынет!

Я только безнадежно махнула рукой и села на свое место.

– М-да, Витка, надо тебе переходить на наш факультет, – усмехнулась Бланка, когда я им рассказала, в чем причина задержки, – так в неприятности влезать только ведьмы умеют.

– Угу, – буркнула себе под нос, – и непутевые феи.

Глава 3

В выходные, вместо того чтобы повторить теорию, практику, начистить свою волшебную палочку и размять крылья, я занималась... Да ничем я не занималась! В смысле – ничем полезным. В субботу была на вечеринке у ведьм – так веселилась, что едва голос не сорвала. А в воскресенье мы с Хессой пытались приучить Пятку к кличке и выманить из укрытия. Ничего не вышло – вредный питомец продолжал прятаться по углам и мелко пакостить: то обувь куда-то заталкивал, то на ногу попытался наступить, внезапно выпрыгнув из укрытия, то когтями по полу нарочно скреб. Мы с подругой головы сломали, пытаюсь найти к ней подход. Ничего не получалось, но надежда, как известно, умирает последней, поэтому попыток мы не оставляли. Полночи на Пятку потратили – и так, и эдак. Ни в какую! Лучше бы спать пораньше легли.

Утром кое-как разлепила глаза, сладко потянулась и взглянула на часы.

Половина восьмого...

В восемь экзамен...

Мне конец.

Вскочила, как ошпаренная, и начала носиться по комнате, второпях натягивая на себя форму, пытаюсь справиться с всклокоченными волосами, закидывая в рюкзак все, что могло потребоваться. Почему я ничего не приготовила накануне?! Что за безалаберность?! Ну точно ведьма! Никакого порядка у меня нет.

– Умыться бы, – простонала, взглянув в зеркало на свою заспанную помятую физиономию.

– Да пожалуйста! – раздалось ворчание Хессы из-под одеяла, а затем звонкий щелчок пальцами.

Откуда ни возьмись, на меня сверху ведро воды опрокинулось. Ледяной!

– Хесса! – завопила возмущенно, отплевываясь и фыркая, как морская корова. – Ты что творишь?! У меня экзамен! Как я в таком виде пойду? Суши меня! Немедленно!

– Без проблем, – снова щелчок – и меня обдало горячим воздухом, обжигающим, словно дыхание древней Пустыни.

Одежда заскорузла, а волосы скрутились в мелкие колечки, превратившись в неподатливую жесткую копну. Зато высохла моментально, а заодно и проснулась окончательно.

– Спасибо! – язвительно поблагодарила за помощь.

– Не будешь топтать по утрам! – проворчала подруга и отвернулась к стенке, натянув старенькое общаговское одеяло до самой макушки.

Ведьма!

Подхватив тяжеленный рюкзак, бросилась к дверям и чуть не заревела.

Обувь пропала!

Ни ботиночек моих стареньких, ни тапочек домашних. Ничего!

– Пятка! – завопила во весь голос. – Верни мои ботинки, мерзавка! Немедленно!

В ответ раздалось веселое щёлканье из-под кровати и сердитое сопение подруги из-под одеяла.

– Сейчас еще раз умою, – пригрозила она, приподнимаясь на локте.

– Она мою обувь украла, – я уже почти ревела, – в чем мне идти?

– В носках, – предложила с глумливой улыбкой подружка, – можешь мои счастливые взять. Розовые с морковками!

– Очень смешно, – пробухтела себе под нос и полезла в рюкзак. Где эта гадкая палка-ботинки-возвращалка?!

Времени в обрез, а я вынуждена всякими глупостями заниматься!

Взмахнула палкой раз – первый ботинок стремглав вылетел из-под кровати, едва не угодив мне в лоб, в последний миг успела увернуться. Взмахнула два – и от окна со скрипом ко мне поехала старенькая тумбочка, которую тащил за собой второй ботинок, привязанный к ножке.

Хесса закатила глаза и упала на подушку с протестующим стоном:

– Никакой тишины с утра пораньше!

– Прости, – я бросилась к тумбочке и попыталась отвязать бедный брыкающийся ботинок.

Не тут-то было! Пятка там так накрутила своими корявыми пальцами, что распутать было просто невозможно. Как только умудрилась?!

Ругаясь не хуже старого Битрея в моменты мучительного похмелья после недельного запоя, я отрезала запутанный шнурок, кое-как напялила ботинки, выскочила из комнаты и, заметно прихрамывая, побежала в сторону башни Провиденья.

Только бы успеть!

Если я умудрюсь опоздать на экзамен – Миолла с меня шкуру спустит! Навесит еще десять, а то и двадцать шабов! До конца года отрабатывать придется!

Неслась, перескакивая через три ступеньки, не обращая внимания на боль в боку. Ботинок, тот который остался без шнурка, то и дело норовил соскочить с ноги, тяжелый рюкзак совсем растерял свои магические свойства и теперь нещадно оттягивал плечи.

Да что за день-то такой?!

Высочив в коридор, увидела, как Миолла берется за ручку, чтобы закрыть дверь в аудиторию.

– Подождите! – завопила во весь голос и побежала еще быстрее. – Я успела! Не закрывайте!

Она недовольно посмотрела на часы, бесстрастно показывающие без одной минуты восемь, и, сморщившись так, будто набрала в рот куричьего помета, позволила мне зайти внутрь, в маленький закуток перед аудиторией.

– Успела! – прохрипела я благоговейно, едва переводя дыхание.

– Хм, думаешь, тебе это поможет? – процедила сквозь зубы кураторша так, чтобы никто, кроме меня, не услышал, потом смерила скептический взглядом и холодно добавила: – Где твои крылья, Аравита?

Я вспыхнула. Проклятье, снова забыла про эти несчастные крылья! Плохая фея, плохая! Да простит меня любимая мамочка за такие слова.

Миолла хмуро наблюдала за тем, как я пытаюсь совладать с непослушными размашистыми крыльями, и в ее взгляде читался суровый приговор: бездарность!

– Рюкзак поставь сюда, – она жестом указала на стулья, где уже покоились изящные сумочки других фей.

– Зачем? – подозрительно прищурившись, прижала к себе свое добро.

– На экзамене никаких книг, никаких тетрадей, никаких подсказок, – Миолла, самодовольно улыбалась, прекрасно понимая, что я не готова, – настоящая фея должна носить все свои знания в голове, а не в рюкзаке.

Посмотрела на меня выразительно и снова кивнула на стулья.

Делать нечего. Скрепя сердце поставила рюкзак, до отказа наполненный шпаргалками и полезными мелочами, и со вздохом шагнула к дверям.

– Палочку возьми, бестолочь! – не выдержала кураторша.

– Ах, да, палочку, – промямлила я и вытащила потрепанный магический артефакт из бокового кармашка.

– Займи свое место. Экзамен вот-вот начнется.

Как завалю сейчас все что можно и все что нельзя. Как опозорюсь! Эх...

Все хорошие места – подальше от учителей и поближе к выходу уже были заняты. Мне досталась первая парта в среднем ряду, прямо перед внушительной преподавательской кафедрой из красного дерева.

Феечки были собраны и как-то по-особенному, торжественно молчаливы. Сидели с ровными спинами, сложив перед собой руки, и едва дышали. Перед ними на столах лежали только волшебные палочки, сияющие начищенными серебряными наконечниками, и больше ничего.

Меня встретили недовольными взглядами, полными раздражения и неприкрытой ненависти. Конечно! Из-за моих выходов пришлось отдуваться всей группе, но совесть по этому поводу меня не мучила, самой бы как-нибудь выкарабкаться, тут уж не до удобства остальных.

В аудитории, кроме Миоллы, находились профессор магических искусств Юлианис и глава приемной комиссии – мадам Лиаса. От их присутствия волосы на затылке шевелились, и хотелось спрятаться под парту. Я думала, Миолла как обычно раздаст билеты, мы напишем на заговоренных листах свои ответы – и на этом экзамен закончится, но, похоже, в этот раз все будет гораздо сложнее.

Часы на стене переливисто зазвенели, равнодушно оповещая о том, что время пришло. В аудитории моментально воцарилась гробовая тишина, казалось, что только мое сердце грохотало так, что его слышали все присутствующие.

Проклятье. Страшно-то как.

Вперед выступила глава приемной комиссии, обвела нас пристальным, предельно серьезным взглядом, под которым было страшно даже пошевелиться.

– Дорогие студенты, – мадам Лиаса намеренно не стала называть нас феями, – в вашей группе сложилась весьма неприглядная ситуация, вынудившая ректорат организовать внеплановую проверку.

Я нервно сглотнула, почувствовав, как в спину впираются разъяренные взгляды одногруппниц.

– Возможно, – продолжала преподавательница, – при вашем распределении была допущена ошибка, и вы попали не на тот факультет. Как вам известно, правилами Академии это запрещено. Студент имеет право обучаться только на том отделении, которое соответствует ему по магическим параметрам.

Миолла посмотрела на меня с нескрываемым злорадством. В ее представлении, мне идеально соответствовало ведьминское отделение, и она с превеликим удовольствием выпроводила бы меня туда, чтобы не портить показатели своего факультета.

– Возможно, дело в разгильдяйстве, – продолжала Лиаса, – тогда встанет вопрос об оставлении на второй год, а возможно – и об отчислении из Академии.

Миолла снова закивала, не отрывая от меня ликующего взгляда.

– А может проблема в отсутствии дисциплины.

Кураторшу распирало от восторга. Она уже представляла, как с позором выгонит со своего факультета главную разгильдяйку, то бишь меня. Она не удержалась и громко хмыкнула, растекаясь в мстительной улыбке.

– Тогда возникнет много вопросов к вашим учителям, – ровным голосом продолжала Лиаса, – возможно, это они халатно относятся к своим обязанностям.

Миолла с возмущением посмотрела на главу приемной комиссии, но та даже головы не повернула.

– Мы должны убедиться в том, что ваше обучение соответствует установленным стандартам, поэтому экзамены станут проверкой не только для вас, но и для ваших педагогов.

Мисс Миолла чуть не подавилась от возмущения, а я всеми силами старалась не улыбаться. Что ж, если мне суждено вылететь с факультета фей, то пусть и куратору, вдоволь попившему моей кровушки, тоже придется несладко.

Хм... не фейские мысли бродят в моей голове, ой не фейские!

Ну и ладно.

Станным образом настроение улучшилось, и все происходящее перестало казаться мне катастрофой. Ну – проверка, ну – экзамены. Первый раз, что ли? Прорвемся!

Далее выступил Юлианис. Седой маг с короткой аккуратной бородкой, в строгом костюме, поверх которого небрежно накинут черный преподавательский плащ. Серебряная брошь с гербом магического факультета – ястребом, готовым схватить жертву – лениво поблескивала у него на груди.

– Каждой из вас будет выдано заговоренное кольцо с хрусталем из Драконьих Пустошей, – он небрежно повел пальцами, и перед нами появились золотые украшения с крупными овальными камнями, прозрачными, словно девичья слеза. – Если камень становится зеленым – вы прошли испытание. Если красным – вы на грани провала. Если треснул и померк – экзамен не сдан...

Я покрутила кольцо в руке, осматривая его со всех сторон. Тяжёлое, старомодное, накачанное магией до краев – от нее покалывало кончики пальцев, и вверх по руке бежали мелкие мурашки.

– Экзамены будут проходить в несколько этапов. Кроме привычных письменных опросов вас ждет много практических заданий, в основном по вашему спецкурсу.

О нет! Он же не имеет в виду нуднейшие лекции профессора Модеста? Единственное, что я изучила на этих занятиях – это пятьдесят способов борьбы со сном!

– Сегодня первый экзамен! – продолжал Юлианис. – Вы должны помочь двум людям найти друг друга.

Каким людям? Где найти?

Столько вопросов моментально закрутилось в голове, но я не решалась их озвучивать, пусть кто-то другой спрашивает, привлекая к себе внимание суровых экзаменаторов.

Первой не выдержала Нисса. Робко подняла руку, смиренно ожидая, когда не нее обратят внимание.

– Да, молодая леди? – Юлианис посмотрел на нее с отеческой улыбкой.

– Что это за люди?

– Понятия не имею, – он развел руками, – вы сами должны их найти, понять, что они друг другу предназначены, и помочь им. Думаю, проблем у вас не возникнет. Вас этому учили.

Да-да, я помню ту лекцию. Бубнеж профессора был особенно умиротворяющим, а парта особенно мягкой, в итоге я продремала с открытыми глазами всю пару, не запомнив ни единого слова.

– Для усложнения задачи, – продолжал профессор магических искусств, – мы лишим вас привычного внешнего вида. Никаких крыльев, палочек и прочих узнаваемых атрибутов. Нам не нужна показуха. Нам важен результат. Так что уберите свои крылья.

Меня дважды просить не пришлось. Я мигом сложила свои розовые горгульские лопасти, девчонки переглядывались между собой, досадливо морщились и нехотя прятали предмет своей гордости, а бледная, как смерть, мисс Миолла стояла в сторонке и держалась за сердце.

– Итак, приступим, – торжественно объявил Юлианис, и тут же рядом с преподавателями замерцало сиреневое зеркало магического перехода, – задание у всех одно, но исходные условия буду разными.

Что такое «разные условия», мы узнали чуть позже, когда прозвучало имя первой феи.

– Альфеа!

Она аж подпрыгнула на месте, с перепугу уронила палочку на пол и покраснела, словно цветок багряницы.

– Подходи сюда, смелее, – приободрила ее мадам Лиаза.

– И... иду, – заикаясь, путаясь в собственных ногах, фея направилась к преподавателям.

Надо же, как надо мной издеваться – так все смелые, а как дело до серьезного дошло – так затряслись от страха. Тоже мне феечки!

Не то чтобы я не боялась, просто избавление от дурацких крыльев придало уверенности, а еще порадовало, что экзаменаторы не относились ко мне предвзято, им было все равно, есть во мне ведьминская кровь или нет.

Альффеа остановилась перед сиреневым маревом, не зная, что делать дальше – то ли внутрь входить, то ли в обморок падать.

– Заходи, – профессор просто кивнул на портал, и это прозвучало как страшный приговор.

Фея затряслась, но послушаться не посмела. Втянула голову в плечи, зажмурилась, задержала дыхание и шагнула внутрь. Мы тоже затаили дыхание, глядя, как за сиреневое марево вместо молодой и стройной феи шагнула скрюченная старуха. Миг, и зеркало снова стало непрозрачным.

Остальные феи испуганно заохали, завопили, повскакивали.

– Успокойтесь! Быстро! – мадам Лиаса даже голос не повысила, но в аудитории моментально воцарилась тишина. – Все изменения временные. После экзамена вы вернетесь в свое обличье. Так что давайте обойдемся без слез и истерик. Вы студенты магической Академии, а не хрупкие воспитанницы пансионата благородных девиц.

Да, да! Я тоже всегда так считала, за что не единожды была наказана штрафными баллами. Бедная Миолла стояла в углу с таким видом, будто настал конец света. Как же так, ее девочек, ее нежных феечек – да в кривых старух превращают! Ироды!

Следующую вызвали зазнайку Нисси, которая вышла к зеркалу достойнее предшественницы, но все равно тряслась, как осина на ветру.

– Заходи.

Она выпрямила спину и с видом оскорбленной королевы шагнула в портал, а мы в изумлении уставились на рыжую не слишком пушистую кошку, очутившуюся по ту сторону.

Ого! Это же ей придется есть с пола, умываться, вылизывать под хвостом, а еще как-то разобраться с четырьмя лапами!

Рыжая кошка, тем временем, поняла, что она кошка, закрутилась на месте и истошно завопила, увидав свой хвост. Зеркало снова погасло.

– Аравита!

Ох! Аж сердце споткнулось, когда свое имя услышала.

Над другими потешалась, а сама затряслась, стоило только подойти к магическому переходу. Вблизи он не был похож ни на зеркало, ни на туман – скорее, на кипящую жижу, то там, то здесь закручивавшуюся в ленивые водовороты. Поразительная гадость!

– Заходи! – теперь уже в мой адрес раздался спокойный приказ.

Я нервно сглотнула, потеряла вспотевшие ладони о подол и бросила напоследок взгляд на Миоллу, которая уже походила на бледный труп, а не на пухлую румяную фею. Она смотрела на меня как на исчадие ада, обрушившее проклятие на ее ни в чем не повинный факультет.

Все, что я могла сделать в такой ситуации – это улыбнуться и с гордо поднятой головой шагнуть в портал. Была не была!

Правда, с гордостью не заладилось – запуталась в собственном подоле, не смогла удержать равновесие и повалилась внутрь с громким криком «побереги-и-ись!». Грузно приземлилась на каменный пол, едва не приложившись об него лбом, и тут же вскочила:

– Все отлично! Все в порядке! – хотела сказать остальным, что не стоит обо мне переживать, но за спиной портала не оказалось. Лишь кирпичная неровная стена, покрытая облупившейся штукатуркой. Для надежности потрогала ее – твердая, шершавая, местами подозрительно липкая – видать, в подвал какой-то занесло.

Ну и ладно. Не думаю, что по ту сторону кто-то опечалился моим бесславным падением. Всем плевать, а мисс Миолла, скорее всего, еще и пожалела, что я нос себе не расквасила.

Ну что ж, какой облик мне достался? Судя по тому, что я не на четвереньках и из зада не торчит хвост, участь плешивой кошки меня миновала. Какая-никакая, а все-таки радость. Посмотрела на свои ручки – пухленькие, с толстыми короткими пальцами. Прикоснулась к своему лицу – щекастое такое, колыхнется при каждом движении.

В общем, прискорбно, но факт – я толстая, да и росточком, судя по всему, не вышла. Посмотреться бы в зеркало, чтобы оценить нанесенный урон.

Зеркала в этом странном помещении не нашлось, зато обнаружилась темная металлическая дверь, покрытая жирным слоем ржавчины, а сразу за ней начиналась узкая лестница наверх. Я начала аккуратно подниматься, стараясь в потемках не зацепиться за выщербленные ступени и не повалиться навзничь.

– И где этот несчастный стажер? – раздался приглушенный голос где-то вдалеке. – Сколько можно ждать?

– Да скоро придет, не пенься. Юлианис сказал, что к девяти придет.

О как! Про меня, значит, разговор шел! На радостях припустила быстрее и вскоре добралась до следующей двери, такой же старой и покореженной. В прихлоп пробивался неровный тусклый свет, маячили размытые тени. Навалилась на дверь плечом, и она нехотя, со скрипом подалась вперед, пропуская меня в комнату, заваленную полуистлевшим барахлом.

– О! А вот и он! Заходи парень, не стесняйся!

Парень?! Это они мне?!

В недоумении оглянулась, вдруг у меня за спиной еще кто-то есть. Никого. Только темная лестница вниз уходила, исчезая во мраке.

Похоже, обращались все-таки ко мне.

Четверо весьма упитанных мужичков сидели кто на чем: на столе, на продавленном диване, из которого местами торчали пружины, на покосившемся стуле. Сидели и смотрели на меня, а я на них, не понимая, что вообще происходит. Наконец, самый пухлый подошел ближе, подозрительно вглядываясь в мою физиономию.

– Парни, это же девчонка! – воскликнул он секунду спустя.

– Да не может быть?!

– Сами смотрите!

Теперь все четверо толкались возле меня, пристально рассматривая, а я не знала куда деваться, хоть обратно в подвал беги.

– Действительно, девчонка, – один из них удивленно почесал затылок, – как тебя занесло к нам, горемычная?

– К вам – это к кому? – спросила на всякий случай, вспоминая, чему меня учил папенька-ведьмак на уроках самообороны, и прикидывая, кому первому нафеячить в случае чего.

Они переглянулись между собой, а потом один гордо произнес:

– Мы – джинны.

– Это такие высокие, сильные, с красивыми накаченными телами? Да?

– Да, – мужички гордо надулись.

– Что-то не похоже совсем, – скептически прошлась взглядом по пухлым коротышкам.

– А мы маскируемся.

– Особая миссия? – тут же любопытствовала я.

– Нет. Заслуженный отпуск. Дикарями в Пустой Мир.

– Пустой мир? – непонимающе уставилась на них.

– По-твоему, где ты сейчас находишься? – они потешались над моей изумленной физиономией.

Эх ты ж, ну меня и занесло.

– Не знаю, – честно призналась, – у нас экзамены. Всех фей на профпригодность проверяют.

– Да-да, слышал, – усмехнулся самый толстый, – говорят, у вас там фея завелась, которая творит не пойми что, с ведьмами якшается, по кладбищам ночами ползает. Правда?

– Ну-у-у-у... – протянула, смущаясь своих подвигов, – возможно. Но она не так плоха, как кажется!

Тут один из них посмотрел пристально, а потом как засмеялся:

– Это ведь ты, да? Непутевая фея с кладбища?

Ну вот и прозвище себе заработала. Голову опустила и горестно вздохнула, вперившись виноватым взглядом в грязный пол.

– Я.

– Молодец! – один из них так хлопнул по плечу, что я чуть на пол не осела. – Хоть оживила ваш занудный факультет.

– Почему это занудный? – стало обидно за свое отделение.

– А какой же? Всем известно, что на фейском самые зануды учатся. Про вас даже сплетен нет, потому что скучно. И вас никогда не зовут на общие вечеринки, потому что никто не хочет слушать такое, – он приложил руку к груди, кокетливо захопал глазами и писклявым голосом произнес: – «Ой, девочки! Смотрите, какие у меня крылья! Я ими машу-машу, ой-ой-ой».

Не удержавшись, хмыкнула, очень уж похоже получилось у толстяка изобразить наших зазнаек.

– Как хоть тебя зовут, чудо ты фейское?

– Аравита.

– Я Хельм, – представился самый толстый, – это Али, Лаир, Бука. Полные имена не называем, все равно не запомнишь. У нас, джиннов, если в имени меньше десяти составляющих – непорядок.

Я только кивнула. У нас как-то был преподаватель джинн, вел историю древних сказаний, так вот имя его я не то что выучить, даже прочитать без запинки ни разу не смогла.

– Какое у тебя задание, Вита?

– Я должна помочь двум людям. Мне надо как-то понять, что они предназначены друг для друга, и свести их.

– Хм. Так выбери двух бедолаг, махни палкой – и все готово.

– У нас это не работает. Все должно быть красиво, по-настоящему. Они в душе должны хотеть быть вместе, но не осознавать этого.

– Скукотень! – вынес неутешительный вердикт Хельм. – Ничего нет интересного в магии, если ее только под желание других подстраивать.

– Да вы сами чужие желания исполняете!

– У нас это родовая повинность за прегрешения первых джиннов. Никуда не деться. И то каждый уважающий себя джинн стремится их так выполнять, чтобы любителям озвучивать свои желания вслух несладко пришлось. Чем дурнее – тем лучше, у нас нет желания кому-то угодить.

М-да, эти хорошему точно не научат.

– В общем, помочь с экзаменом мы тебе не сможем, но заскучать не дадим! – гордо произнес Али. – Пойдем. Нас ждет веселье.

Ну что ж. Веселье – это хорошо. Когда еще выпадет шанс повеселиться с настоящими джиннами? Время у меня есть, задание сделать успею.

– Я готова!

– Хм, если не хочешь проблем, то говори – я готов, – заметил Бука, и с усмешкой кивнул на узкое, местами потемневшее зеркало, притаившееся в углу.

Я в полнейшем недоумении подошла к нему и чуть не завопила, когда увидела толстенького низенького мужичка с противными узенькими глазками.

– Это я, что ли?! – завопила испуганно.

– Ты, – вредные джинны давились от смеха.

– Я – толстый мужик...

– Мало того, ты еще и джинн. Юлианис, как всегда, в ударе. Фею в джинна закинуть – это сильно.

– Это глупо! – лютовала я, придвинувшись вплотную к зеркалу, чтобы лучше рассмотреть свою обрюзгшую физиономию.

– Расслабься. Будет весело!

В веселье я сомневалась. Я вообще уже во всем сомневалась. Одно дело, если ты прекрасная фея, готовая помочь, и совсем другое – если ты подозрительный толстый мужик.

Хотя... когда Хессе расскажу, она обзавидуется. Такого приключения точно ни у кого из моих подруг не было.

– Ладно, уговорили! Пойдемте веселиться!

– Во-о-от! Наш человек! – Бука похлопал меня по плечу, а я еще раз глянула на свое отражение и улыбнулась, тряхнув рыхлыми телесами. С ведьмами путаюсь, так почему бы и с джиннами не похулиганить? Гулять – так гулять!

Когда мы вышли из заброшенного дома, я немного испугалась. Да какое там немного?! Меня чуть кондрашка нехватила, когда мимо с жутким ревом пронесся механический монстр, испуская клубы удушливого дыма!

– Это автомобиль, – лениво пояснил Хельм, – здесь ими пользуются для передвижения вместо лошадей.

– Жуть!

– Да брось ты. Удобно, быстро, правда, громко и вонюче.

– Куда мы идем? – я только успевала по сторонам глазеть и рот от изумления открывать. Здесь все не так! Все неправильно.

– Сначала поедим, а потом веселиться. Да не трясись ты так! Все отлично будет. И кстати, когда в ресторан придем – помалкивай, поняла? Не хватало еще, чтобы они догадались о чем-то.

Мне пришлось кивнуть – все равно ничего вразумительного сказать не могла, получалось только «ух ты» и «вот это да».

Итак, мое первое и, надеюсь, единственное посещение Пустого Мира началось с какой-то забегаловки. Мы ели булки, между которыми лежали котлеты, салат и непривычный соус. Потом какие-то кругляшки из курицы, обжаренной в тесте. Картошку, нарезанную тонкими длинными ломтиками. Пили странные напитки, от которых в нос попадали пузырьки. Похоже на нашу фруктовую газировку, но вкус совсем другой, необычный, запоминающийся.

К счастью, за все это я не заплатила ни монеты, джинны даже слушать не захотели мой лепет о том, что все верну, когда вернемся домой. Сами заказали, сами оплатили, накормили до отвала.

– Вот понимаю, что гадость, – усмехнулся Лаир, доедая третью булку с двумя котлетами, – но вкусно, черт подери. Каждый раз, как здесь оказываюсь, не могу удержаться – наедаюсь до икоты.

– Не ты один! – Хельм дожевывал картошку из бумажного пакетика.

– Изжога замучает.

– Плевать. Оно того стоит.

– Жалко у нас такого нет.

– Если бы у нас такое было, то мы бы и без маскировки стали толстозадymi увальнями!
– Хельм выразительно похлопал себя по толстому брюху.

– И то верно, – согласились остальные джинны и продолжили есть.

Я молчала, потому что рот был занят. И да, это действительно было вкусно и очень необычно. Подружкам бы захватить на пробу, но вряд ли преподаватели обрадуются, если вернусь с пакетом, набитым едой. Ладно, придется на словах объяснять, как это здорово. Девчонки точно обзавидуются.

Когда ближе к вечеру они притащили меня в клуб – место, в котором собирались молодые и шальные, – я уже с трудом понимала, где нахожусь и что происходит. Столько новой информации, столько новых впечатлений – голова кругом шла. Джинны с нескрываемым удовольствием вклинились в толпу и начали танцевать, не жалея своих жирненьких телес. Время от времени использовали свою магию, чтобы устроить мелкую пакость – то каблук кому-нибудь сломают, то пуговицы на рубашке оторвут, то заставят выделять заковыристые кренделя. Вредный народец, ох и вредный!

Я тоже не смогла остаться в стороне и, глядя на них, пошла в пляс, наслаждаясь каждой секундой, проведенной в Пустом Мире. Я и не подозревала, что здесь настолько весело!

Музыка играла разная. В основном гулкая, ритмичная, отдающаяся в каждой косточке, пульсирующая в ушах, в голове, заставляя сердце биться в унисон, но бывали и легкие, плавные мелодии. В это время молодые люди и девушки начинали обниматься, танцевать, томно глядя друг на друга.

Джинны быстро нашли себе спутниц и самозабвенно лапали их бока и ниже, а мне как-то не хотелось. Я же все-таки девочка, и танцевать с особью женского пола не было никакого желания.

Зато мое внимание привлек хмурый парень, стоящий посреди толпы, и наблюдающий за тем, как белокурая девушка танцует с другим.

От хмурого во все стороны волны шли. Горячие, злые, наполненные до краев жгучей ревностью. Ему нужна была эта блондинка!

Та-а-а-ак. Вот это уже интересно.

Он постоял еще немного, позлился, запала накопил, а потом ринулся вперед.

Молодец! Люблю решительных.

Я не слышала разговора, но видела, как блондинка взвилась, стоило ему только появиться в поле зрения и сломать всю идиллию. Между ними чуть ли не искры летели, а я стояла и смотрела на них словно зачарованная.

Так вот же оно! Вот! Идеальная пара для моего экзамена! Все-таки не зря на лекциях штаны просиживала! Что-то в голове да осталось, раз сумела распознать истинные желания! А в том, что это именно они, я ни секунды не сомневалась – внутри уверенность теплыми кольцами сворачивалась, наполняя желанием кружиться в танце и смеяться.

Это оно и есть, фейское чутье, да? Неужели проснулось?

Парень с девушкой, тем временем, пререкаясь и переругиваясь, понеслись прочь, я сломя голову ринулась за ними.

Э нет, от меня не уйти! Я вас сейчас осчастлививать буду! Еще не придумала как, но по ходу разберусь.

Неугомонная парочка нашлась в коридоре. Парень зажимал девицу у стены и был похож на мрачную грозовую тучу, а девчонка больше всего походила на разъяренную кошку. Прелесть до чего хороши! Они ж друг без друга жить не могут, но не понимают этого!

Я стояла и, умиленно сложив ручки на груди, поглядывала на них до тех самых пор, пока парень не заметил моего пристального интереса.

– Какие-то проблемы? – волком посмотрел на меня, так что я немного испугалась и, извинившись, отскочила в сторону.

Ух, какой грозный! Его бы к нам в Академию, с Верхними бы точно сошелся. Жаль, ни единого проблеска магии в нем не было. Пустой, как и все в этом мире.

Они продолжали пререкаться, а я притаилась за выступом стены и, тайком выглядывая, пыталась придумать, как же подвигнуть их на сближение.

И тут услышала, как он громко раздраженно произнес:

– Хотел бы я, чтоб ты денек походила в моей шкуре!

Мне эта идея понравилась, поэтому не удержалась и снова подошла к сладкой парочке:

– Хм, какое интересное желание.

Парень моментально вскинулся, а девушка, сама того не замечая, прижалась к нему.

– Мужик, ты еще здесь? Ты проблем, что ли, ищешь?

– Нет-нет, что вы?! Просто смотрю. Вы такая необычная пара.

– Мы не пара, – ответили хором эти слепые глупцы.

Еще какая! Настоящая, из тех, что раз и на всю жизнь, но они ни черта этого не понимали.

Любовалась на них и ликовала. Вот они – голубчики, благодаря которым я экзамен сдам! Я даже придумала, что мне с ними сделать, чтобы они прониклись и перестали валять дурака. Пусть в самом деле узнают какво это – оказаться в чужой шкуре! Это поможет им лучше понять друг друга, принять чужие слабости... А я повеселюсь, глядя на них.

День, проведенный в компании развеселых вредных джиннов, не прошел зря – учусь на лету.

– С желаниями, кстати, осторожнее. Они могут ненароком сбыться, – сообщила доверительно и, видя, что парень практически созрел, чтобы надавать мне по шее, отошла в сторону.

Вскоре им надоело ругаться, они разошлись по сторонам, а я с превеликим удовольствием произнесла нужное заклинание. Завтра утром их будет ждать весьма занимательный сюрприз. Вот и посмотрим, как они справятся.

А пока – вечер продолжается!

В отличном расположении духа вернулась в зал, где пухлые джинны зажигательно вытанцовывали среди толпы, и только тут обнаружила, что прозрачный камень на кольце немного светится нежно зеленым, намекая на то, что я на правильном пути.

М-да, мисс Миолла будет в ужасе от моих методов.

Но, с другой стороны, разве кто-то сказал, что все должно быть тихо-мирно? Таких условий не озвучивали. И, кстати, формально я сейчас джинн, а не фея, а джинны, как известно, к делу подходят душевно, с огоньком. Чем я хуже?

Глава 4

На следующий день я развлекалась тем, что каталась на общественном транспорте. Джинны выдали мне немного наличности, и я с удовольствием колесила из одного конца города в другой, прилипнув к заляпанному грязью окну. Мне кажется, я могла заниматься этим сколь угодно долго. Торопиться-то все равно некуда! Джинны объяснили, что время в Пустом Мире и у нас течет неодинаково, что я вернусь обратно практически в ту же самую минуту, что была на часах в момент моего ухода.

Не знаю, как там дела у остальных фей, но лично мне этот экзамен нравился все больше и больше.

Странный мир. Я смотрела, смотрела, смотрела, и оторваться не было сил. Дивилась на необычных людей, на здания, на машины, которых никогда не видела прежде. Не имея ни крупицы магии, эти люди столько всего придумали, чтобы упростить себе жизнь, что у меня в голове не укладывалось.

Как вообще все это работает?! Как?!

У нас понятно: облек свою мысль в энергию, направил магический поток в нужном направлении – и все готово. А здесь как? Не понимаю.

Кольцо с красным камнем призывно пульсировало, привлекая к себе внимание. Это джинны сделали мне подарок – наводящий амулет, чтобы не потерялась, и всегда знала, где их можно найти.

Прикрыла глаза, представила своих толстых друзей и уже через минуту знала, где их искать. Соскучились, волнуются, зовут к себе. Да и мне надоело кататься без дела – насмотрелась до отвала. Только прежде чем отправляться к джиннам, надо провести еще кое-кого. Сладкую парочку, которой я подложила свинью-подлянку.

Точно так же прикрыла глаза, прислушалась к своему внутреннему миру, нащупала тоненькую ниточку заклинания, что шла от меня к ним, и перенеслась на другой конец города, в другой автобус, снова прилипнув к окну. Они должны быть где-то здесь, неподалеку.

Ребят я заприметила издали. Они стояли под навесом, опять спорили. Наверно, радовались моей гениальной задумке.

Первой меня заметила девица, вернее, парень в девичьем облике. Замахала руками, заорала, явно мечтая свернуть мне шею, а следом и парень подключился. Я помахала им своими маленькими толстыми пальчиками и отвернулась, давась смехом.

В том, что они за мной последуют, ни капли не сомневалась. Я б на их месте точно последовала, и вовсе не для того чтобы поблагодарить.

Ничего, путь побегает, понервничает. Говорят, общие проблемы сближают.

Толстяки опять ели, наслаждаясь кухней Пустого Мира, и я с удовольствием к ним присоединилась, с минуты на минуту ожидая дорогих гостей.

– Как продвигаются твои экзамены? – поинтересовался Лаир, шамкая набитым ртом.

– Замечательно, – продемонстрировала кольцо с камнем нежно-зеленого оттенка.

– Хм. Дай-ка посмотрю, – Хельм бесцеремонно схватил меня за руку и начал рассматривать кольцо, – заговоренное. Кто-то хорошо постарался. Я бы попробовал его сломать, но боюсь, может случиться что-то непредвиденное.

– Нет уж, давай без подлога. Я и так на грани отчисления, а если выяснится, что с кольцом мухлюю, то точно с позором выгонят.

– И то верно. Тем более смотри, зеленеет, значит, ты на правильном пути. Сама справишься.

– Придется, – улыбнулась и ласково погладила колечко.

В этот миг раздался тихий звон, и в ресторан ворвались мои подопечные. Пришли, родимые! А я уж заскучала.

– Здравсте, – раздалось рядом с нашим столиком, и я увидела белокурую девочку с явными мужскими замашками и взглядом бешеного упыря.

Парень, наоборот, стоял в сторонке, смущенно теребя в руках свою шапку.

Джинны тоже уставились на них, запросто преодолевая мое магическое вмешательство.

– Ты поменял их местами? – не скрывая любопытства, спросил Хельм и, получив утвердительный кивок, показал большой палец.

– Верните нас на место! – тут же начал качать права парень, перенесенный в тело девушки. Пробивной, не пропадет!

– Боюсь, это невозможно.

– То есть как невозможно? – он аж позеленели.

– А вот так. Заклинание сильное, но недолговременное. Пару недель – и пройдет само.

– Пару недель?! – завопили они хором. – Так нельзя! Верните назад немедленно!

Сейчас, размечтались! Если я вас верну, вы будете еще долго ходить вокруг да около, так ничего и не поняв. А мне экзамен надо сдать! Сначала миритесь, сходитесь, а потом я вас возвращаю обратно.

– Зачем вы это сделали? – не унимался парень.

– Просто так! Вы такая чудесная пара, – я решила немного намекнуть, натолкнуть их на мысль, в каком направлении надо двигаться, чтобы быстрее вернуться на исходные позиции.

Уж не знаю, поняли они или нет – потому что эти двое снова начали спорить друг с другом, привлекая к нам слишком много ненужного внимания.

– Уходим? – спросила я одними губами джиннов.

Они кивнули, и в тот же миг мы перенеслись на заснеженную улицу.

– Ну ты затейница, Вита, – усмехнулся Али, – до такой пакости даже я бы не додумался.

– Спасибо! Я старалась! – с гордостью похлопала себя по груди.

– Думаешь, у тебя получится соединить их таким странным способом?

– Конечно, получится. Сами колечко видели. Зеленеет!

– Ты самая жуткая фея на свете, – рассмеялись мои приятели.

– Ничего не знаю! Феячу как могу!

К сожалению, а может, наоборот – к превеликой радости, но ребята моих тонких намеков не поняли. Не хотели они думать своими пустыми головами и идти на сближение, а предпочитали воевать, выясняя, кто из них круче. Бестолковые!

Хотя... Мне-то что? Камешек день ото дня становился все зеленее и зеленее, значит, процесс шел в нужном направлении, а если им нравилось ходить не в своем теле – пожалуйста, дело их. Я никого торопить не собиралась.

Мне здесь нравилось. В Пустом Мире, в компании джиннов, в теле низенького толстяка. Что ни день, то праздник и развлечение, и я с уверенностью могла сказать, что это лучшие экзамены в моей жизни. Так бы и сдавала неделями напролет! Интересно, как обстояли дела у других феечек? Им так же весело и интересно?

Однако пускать экзамен на самотек, полностью погрузившись в развлечения, я тоже не собиралась. Каждый день проводала своих подопечных, поглядывала краем глаза, чтобы убедиться, что они живы, здоровы и не поубивали друг друга.

Ребята тоже оказались с огоньком и чудили, как могли. Порой я уходила от них, держась за бока и едва дыша от смеха. Они друг друга стоили. То девочка парня доведет так, что он готов придушить ее голыми руками, то наоборот. Идеальная пара! Просто идеальная! Между ними так искрило, что казалось, поднеси спичку – и рванет, разнесет вокруг мелкие ошметки.

И, наконец, этот день наступил. Я почувствовала, как кольцо на пальце стало тяжелым, пульсировало, отдавая приятное тепло. Одного взгляда хватило понять – свершилось, эти болваны наконец разобрались во всем, признались, что не могут друг без друга.

Не удержавшись, осторожно глянула на них – стояли, обнявшись, каждый в своем теле, с такими лицами, будто два кота дорвались до ведра сметаны и умяли ее в один присест.

Парень оказался смелым и первым признался в своих чувствах, а следом и девчонка доверчиво к нему прильнула, шею руками обвила и тихо прошептала:

– Я тебя люблю!

Да! На радостях даже сообщение им отправила с искренними поздравлениями, а потом начала танцевать, потряхивая жирной тушкой и напевая дурным голосом гимн фейского факультета.

– Аравита! Что ты там вопишь?! – тут же раздался испуганный голос из другой комнаты, где джинны развлекались, играя в странные игры на большом экране. – Тебе плохо?

– Пою я! – поспешила успокоить приятелей.

– Не надо! У тебя голос, как у пьяного Битрея, когда он пытается по ночам гонять невидимых фейри.

– Ну спасибо! – проворчала себе под нос и направилась к остальным.

– По какому поводу были эти душераздирающие вопли? – Хельм лениво посмотрел на меня.

– Это была песня! Я экзамен сдала! Вот – протянула вперед руку. Кольцо на пальце стало насыщенного зеленого цвета, а внутри по граням то и дело пробегали крохотные золотые искры.

Джинны по очереди его осмотрели и пришли к выводу, что я права. Экзамен сдан, кольцо зафиксировало результат. К моему удивлению, никто из них не порадовался этому событию.

– Вы чего?! – в недоумении развела руками. – Хоть бы поздравили! Я же справилась!

– Было бы чему радоваться, – Лаир пожал плечами. – Тебя сейчас заберут обратно в Академию...

И словно в подтверждении его слов на стене появилось мерцающее зеркало магического перехода.

– Что я говорил? Веселье закончилось.

Я тоже пригорюнилась. Мы так подружились за эти дни и так здорово проводили время, что я планировала вернуться обратно вместе с джиннами, когда у них отпуск закончится. Но у экзаменаторов было свое мнение на этот счет, и я уверена, что стоит мне пройти через портал, как обратного пути не будет.

– Может, мне спрятаться и сделать вид, что не заметила? – с сомнением кивнула в сторону переливающегося зеркала.

– Не советую, – молчаливый Бука категорично покачал головой, – Юлианис хоть и мировой мужик, но безалаберности не терпит. И твое «я не заметила» даже слушать не станет.

– Это так, – тут же подтвердил Али, – не провоцируй, а то все твои успехи на экзамене пойдут псу под хвост. Запросто назначит пересдачу, и не факт, что тебе повезет еще раз.

Я совсем приуныла.

– Давай уже иди, горемычная, – рассмеялся Хельм, трясая объемным животом, – не заставляй их ждать.

– Хорошо, – я печально вздохнула, подошла к каждому джинну и крепко обняла, благодарая за прекрасные две недели, проведенные в Пустом Мире. – Ребят, мы с вами еще увидимся?

– Все может быть, – Хельм неопределенно ответил за всех, – в обычное время мы на службе, нам некогда просто так по Академии мотаться. Да и нечего боевым джиннам делать среди бестолковых студентиков. Мало ли что может случиться, мы народ вспыльчивый.

– Правда? – удивленно посмотрела на своих друзей. – По вам и не скажешь. Такие милые пухляши.

Они рассмеялись.

– Иди уж, милый пухляш, пока за тобой не пришли, – кивнул на портал Хельм. – Подожди-ка секундочку!

Он щелкнул пальцами, и передо мной появился конверт с сургучовой печатью.

– Будь другом, передай письмецо Саиду.

– Хорошо, – я согласилась, взяла конверт и засунула его в карман, – ну все, ребята. Счастливо оставаться! Я пошла!

Прощалась еще раз и шагнула в магический портал. Все вокруг закружилось, замерцало, сбивая с толку, но уже через мгновение я шагнула в привычную аудиторию.

Профессор Юлианис и мадам Лиаса все так же стояли рядом с преподавательским столом, без интереса поглядывая по сторонам. Мисс Миолла металась из угла в угол и при моем появлении аж подскочила.

– Ну наконец-то! – с укором воскликнула. – Почему так долго?!

– Здравствуйте, – промямлила я, тушуясь под пристальными взглядами преподавателей.

Феечки уже были на своих местах и с постными лицами ждали только меня. Хорошее настроение как ветром сдуло. Все, веселье закончилось, начались обычные будни, наполненные проблемами и трудностями. Да здравствует любимый факультет! Любимый куратор! И самые любимые одноклассники.

– Займи свое место! – прошипела Миолла, грозно указав палочкой на стул.

Я кивнула и поспешила к своему столу, на ходу проверяя кольцо еще раз. Все хорошо. Зеленое. Я сдала. Тогда почему так страшно?

– Ну что же, дорогие наши феи, – улыбнулся Юлианис, – судя по тому, что кольца зеленые, всех вас можно поздравить с удачной сдачей первого экзамена.

Миолла только фыркнула, не удостоив меня даже мимолетного взгляда. Похоже, кураторша была разочарована тем, что я с треском не провалила первый же экзамен.

– Давайте посмотрим, как у вас это вышло. Каждую из вас мы отправили в Пустой Мир в непривычном облике. Хотелось бы услышать несколько фраз о том, как это было. Начнем с тебя, прекрасная Альфеа. Ты отправилась на экзамен самой первой в образе почтенной старушки. Расскажи, сложно ли тебе пришлось? Сколько времени заняло выполнение задания.

Альфеа поднялась со своего места, расправила складки на подоле, и немного чопорно произнесла:

– Это было непросто. Мне потребовалось немало времени, чтобы найти подходящую пару и приложить все усилия, чтобы влюбленные сердца потянулись друг к другу, – ее голос дрогнул, и после некоторой заминки фея горестно продолжила: – быть некрасивой старухой ужасно. Никто не улыбался, не шел навстречу, и даже те, кому я пыталась помочь, прогоняли меня.

– Бедная девочка, – Миолла прижала руки к груди, – но ты справилась.

– Да, – фея смиренно опустила взгляд, – это был интересный опыт.

– За сколько дней ты управилась?

– За пять, – Альфеа скромно улыбнулась.

Мадам Лиаса тем временем выставила на стол черную сферу и легонько постучала по ней длинным красным коготком. Поверхность тут же ожила, заискрилась и начала увеличиваться в размерах, пока перед нами не оказался большой шар. Внутри него сначала за клубился туман, а потом ожили картинки.

Вот Альфеа в облике старушки, пытается перейти через дорогу, и ее окатывает серой жижей. Вот она голодная жует булку. Такая жалкая и несчастная, что даже мне захотелось ее утешить.

Следующая поднялась Нисси, которой достался облик дворовой кошки. Пока фея рассказывала свою скорбную историю, мы все наблюдали за тем, как она скиталась по подворотням в поисках пропитания, как дрожала от холода посреди улицы.

Но зато с заданием она справилась всего за три дня. Мне кажется, у нее было неоспоримое преимущество – люди во всех мирах любят котиков.

Дальше, по идее, должно было идти мое выступление, потому что я третья заходила в портал, но Миолла опять сделала вид, будто меня не существует, и вызвала другую фею.

Мне оставалось только сидеть и помалкивать в тряпочку, слушая рассказы других. И чем больше я слушала, тем меньше мне хотелось рассказывать о своих успехах. Потому что у меня это было две недели полного разгула, а у всех остальных суровая борьба за выживание. Мне этого точно не простят.

Наконец, все выступили, и я скрестила пальцы в надежде, что про меня просто забудут. Но не тут-то было.

– А ты что нам расскажешь? – обратился напрямую ко мне Юлианис.

– Ну... я... – нервно потерла щеку, наблюдая, как мадам Лиаса в очередной раз настраивает сферу. – Э...

Слова не хотели складываться во фразы, поэтому я только мычала, как умалишённая.

– Ладно, сейчас сами все увидим, – он только покачал головой, а я мечтала провалиться сквозь землю и оказаться где-нибудь на другом континенте.

Сфера ожила, и все увидели ЭТО!

Вот пять толстых мужичков, один из которых я, самозабвенно танцуют среди потной толпы. Вот они уминают вредную еду в забегаловке. Вот ходят по магазинам, примеряя непонятное барахло. А вот появились мои подопечные, которых я поменяла местами. Их лица, искаженные ужасом и паникой, показали крупным планом, наверное, для того, чтобы все присутствующие прониклись их страданиями. И снова толстяки, в этот раз отдыхающие в парке развлечений.

Я украдкой посмотрела на преподавателей. Ну все, мне конец! Юлианис сидел с открытым ртом, мадам Лиаса только моргала, а у Миоллы дергалась щека. Она протягивала вперед руки и хватала ртом воздух. Про фей я вообще молчу. Они возмущенно перешептывались между собой, их физиономии пылали праведным гневом.

Жаркий румянец залил лицо, и желание провалиться сквозь землю стало поистине невыносимым. Что сейчас будет...

На сфере продолжали мелькать картинки моего безудержного веселья с джиннами, все больше и больше загоняя меня в пучину стыда. То, что тогда казалось увлекательным и веселым, сейчас грозило обернуться настоящей катастрофой.

В завершение все увидели, как толстяки ночью бегут по мосту, волоча за собой здоровенный резиновый пончик – мы его сперли со стенда. Зачем? Просто так! Чтобы посмеяться!

Последним кадром моя безумная физиономия: глаза навывкате, рот открыт, так что слюны видно. М-да, кому-то было в тот момент о-о-очень смешно.

В аудитории повисла тишина, и все взгляды были устремлены на меня.

– Ты поменяла их телами? – прохрипела Миолла, глядя на меня, как на чудовище.

– Да, – проблеяла еле слышно.

– Разве так можно?! Разве феи так делают?!

– Мне показалось, это будет хорошим уроком для них.

– Да ты их не учить должна была! А помочь сойтись! Сделать их счастливыми! – горячилась кураторша, с каждым мигом распаляясь все больше и больше.

– Они очень счастливы! – я постаралась ее заверить, чувствуя, что еще немного – и разревусь от отчаяния.

– Счастливы? Ты над ними издевалась!

– Я? Нет! Что вы! Даже в мыслях такого не было.

– Сколько они у тебя проходили в таком состоянии? Два дня, пять?

Я с трудом сглотнула и, обреченно прикрыв глаза, ответила:

– Две недели.

– Что?! – она начала хватать воздух ртом, а потом повалилась на ближайший стул: – Уму непостижимо! Две недели! А чем ты занималась эти две недели, Аравита? Хотя можешь не отвечать! Мы все видели! Давайте ее к ведьмам переведем?! – с мольбой в глазах посмотрела на профессора. – А лучше вообще отчислим из Академии? Пожалуйста!

Я опустила голову, ожидая жестокой расправы.

– Кхм, – немного растерянно кашлянул Юлианис, – методы, конечно, неожиданные. Но технически – она справилась. Кольцо зеленое, задание выполнено. У нас нет причин ее переводить. Экзамен сдан.

Миолла закрыла глаза и обессиленно привалилась к спинке стула, феечки недовольно запыхтели, а я едва сдержалась, чтобы не завопить от радости.

Сдала! Сдала!

– Мои поздравления, юные феи. Вы все удачно справились с первым экзаменом, – мадам Лиаза коснулась сферы, которая тут же начала сдуваться, пока не уместилась на раскрытой ладони, – у вас есть неделя отдохнуть и настроиться на новое испытание. Всем удачи!

Она шагнула в сторону выхода и растворилась в воздухе, следом за ней исчез и Юлианис, напоследок одарив меня пронзительным взглядом.

– Все могут быть свободны, – Миолла вскочила на ноги, – идите, готовьтесь к следующему экзамену.

Феи проходили мимо меня с таким видом, будто я лично каждой из них наступила на любимую мозоль, и злорадно улыбались, когда куратор грозно приказала:

– Аравита, задержись! Нас ждет серьезный разговор! – в ее взоре пылали молнии, а ноздри трепетали от бешенства.

Мне пришлось дожидаться, когда все уйдут из аудитории. Феечки, как назло, не торопились, наоборот – всеми силами оттягивали этот момент в надежде увидеть, как Миолла в очередной раз начнет возить меня носом по столу. Сегодня куратор была не настроена на показательные выступления, поэтому грозно поинтересовалась:

– Долго еще копать будете? А ну марш отсюда! Живо!

Всех как ветром сдуло, остались только мы с ней. Я, сжавшись в комок, сидела за столом, нервно теребила на пальце кольцо, надеясь, что оно меня защитит от гнева куратора. Ведь зеленое же, как у других фей!

– Аравита! – произнесла она таким голосом, что волосы на руках дыбом встали, – ты понимаешь, что ты... позор нашего факультета? Позорище!

– Я сдала первый экзамен, – посмотрела на нее заискивающе, но в ответ получила лишь взгляд, полный неприязни.

– При чем тут экзамен? – взвилась она еще больше. – То, что ты с ним справилась – это вообще какое-то недоразумение!..

Мне стало обидно. Я нашла нужных людей, помогла им, мои результаты не хуже, чем у остальных!

– Дело не в экзамене! Дело в твоих методах! – продолжала горячиться пышная наставница, и ее ментальные крылышки грозно трепетали в такт словам. – Ты поменяла телами двух бедняг из Пустого Мира!

– Нас всех ведь тоже закинули в чужие тела, и я подумала, что...

Попытка донести свою мысль провалилась с треском. Миолла не стала слушать, взмахнула у меня перед носом палочкой и сердито зашипела:

– Молчать! Слушать! И вникать!

Мне не оставалось ничего иного, кроме как смиренно заткнуться. В таком состоянии Миоллу я видела впервые – глаза бешеные, щеки тряслись от негодования, и казалось, что она меня сейчас этой палочкой поколотит.

Вылитая ведьма, а на меня еще чего-то говорит!

– Две недели, Аравита! Две недели ты «сдавала» этот экзамен, – ядовито выплюнула она, – вместо того чтобы сделать как лучше для своих подопечных, ты делала как лучше для тебя самой. Развлекалась! Веселилась! Занималась непотребством с джиннами!

– Ничем я с ними не занималась...

– Молчать! – заорала она во весь голос, и я услышала, как за дверью кто-то сдавленно охнул.

Кто-то из фей подслушивал нашу беседу. Куратор тоже это услышала. В другой ситуации она бы посмотрела на это сквозь пальцы, но только не сегодня. Она была настолько зла, что резко махнула палочкой, и дверь тут же распахнулась настежь, хорошенько приложив по лбу любопытную Альфею.

Фея со стоном повалилась на пол, прижимая руку к лицу.

– Чего тебе надо?

– Я... я, – всхлипнула девушка, растеряв от неожиданности все слова, – я палочку забыла...

– Все потом! Завтра заберешь! – Миолла говорила с ней резко, отрывисто, не скрывая раздражения. Обычно такие интонации доставались только мне, а в этот раз перепало и хитрой проныре. – Иди немедленно в медблок, у тебя на лбу шишка. Не пристало фее в таком виде ходить!

Альфея посмотрела на меня с такой ненавистью, что закололо под ложечкой. Я-то в чем виновата? Сама полезла и попала под горячую руку! Никто не заставлял.

Дверь захлопнулась, и куратор снова переключилась на меня.

– Мало того что с ведьмами якшаешься, так теперь еще с невоспитанными джиннами дружбу завела! Это недопустимо!

Этого я понять не могла. Почему недопустимо? Правила не запрещают общаться с другими фракциями. Разве плохо дружить со всеми?

Вслух я этого не сказала, опасаясь еще больше разозлить кураторшу, она и без того в бешенстве, разве что ядом по сторонам не брызгала.

– ...Твое поведение на этом экзамене бросает тень на весь факультет. Теперь Юлианис будет думать, что у нас здесь творится не пойми что! Что феи расхлябаны, неопрятны, безответственны! Подумают, что я не могу навести порядок среди своих студентов, позволяя делать все, что в их пустые головы взбредет!...

Так на меня она еще ни разу не орала. С душой, во весь голос, забыв о педагогическом такте и манерах. И я с каждым мигом все больше опасалась, что в порыве ярости она ткнет своей волшебной палочкой мне в глаз. Феи в гневе ужасны!

– Еще никогда в жизни, слышишь, НИКОГДА я так не позорилась! Мало того что все эти экзамены только по твоей вине, так еще и тень бросаешь на факультет, на преподавателей, на меня! Я всю жизнь здесь проработала, стараясь воспитать истинных фей – добрых, смелых, самоотверженно помогающих людям. И у меня это отлично выходило! До того самого момента, как появилась ты! Полукровка, в которой от феи почти ничего нет! Шла бы к своим ведьмам! Кьянти приняла бы тебя с распростертыми объятиями! Так ведь нет! К нам приперлась!

– Я хочу стать феей, – пропищала, вжимаясь в спинку стула, потому что палочка взмахнула особенно близко к моему носу, едва не опалив его снопом искр.

– Какая из тебя фея?! Никакая! Ты безнадежна!

У меня от обиды даже губы затряслись. Почему безнадежна-то? Я же справилась! Сдала экзамен.

Миолла замолчала, втянула полную грудь воздуха, отошла к окну, сокрушенно качая головой, и только там выдохнула. Я сидела, не шевелясь, не зная, чего ждать дальше, только испуганно смотрела в ее сторону.

Прошло не менее десяти минут, прежде чем она смогла взять себя в руки и заговорить снова:

– Завтра у тебя отработка, – голос почти спокойный, только сипел немного – видать, сорвала, пока на меня кричала, – после занятий жду тебя в старом крыле. Не опаздывай.

– Да. Конечно, – я судорожно закивала, готовая на все, на любые отработки, лишь бы меня отпустили.

– Можешь быть свободна, – еще раз шумно выдохнула она, не оборачиваясь, устремив печальный взгляд в небо, на парящих над академией птиц.

– Спасибо, – подхватив свои вещи, я побежала к дверям, чувствуя, как щеки полыхали, а сердце колотилось, словно бешеное.

В коридоре останавливаться не стала – прикрыв за собой дверь, со всех ног припустила к лестнице, мечтая только об одном – оказаться как можно дальше от башни Провидения.

Глава 5

– Ты чего какая? – Хесса удивленно наблюдала, когда я ворвалась в комнату, бросила рюкзак в угол и плюхнулась на кровать.

– Я ненавижу Миоллу!

– Пф, тоже мне новость, – фыркнула ведьма, – у вас с ней полная взаимность. Об этом все знают. Что случилось на этот раз?

– Она меня отругала!

– И-и-и-и?

– Сильно отругала! За экзамен!

– Провалила, что ли? – Хесса хохотнула. Подруга была уверена, что мне на ведьминском будет лучше, поэтому сочувствия от нее ждать не приходилось.

– Сдала! Представляешь? Сдала с первого раза!

– Тогда за что тебя ругали?

– За методы, – шмыгнула носом.

– Та-а-ак, – протянула она, усаживаясь поудобнее, – рассказывай, что ты там натворила. Что за методы?

– Да ничего особенного, – смущенно пожала плечами.

– Давай, давай рассказывай. С подробностями!

Ну я и рассказала. Начиная с момента, как прошла в зеркало и оказалась в теле толстого джинна, и заканчивая тем, как мы утащили резиновый пончик.

Хесса хохотала в голос, до слез. Под конец уже просто хрюкала и давилась. Глядя на ее румяную физиономию и неприкрытое веселье я почувствовала, что становится легче, и даже сама пару раз посмеялась, вспомнив особо забавные моменты.

– Аравита! Ты не представляешь, как я тебе завидую! – она смахивала слезы и икала от смеха. – Мне бы такой экзамен! Я бы его все полгода сдавала! Это ж надо, с джиннами подружилась! Они вечно такие грозные ходят, что к ним и подойти страшно, а тут такое! Ну ты даешь!

– Вот и Миолла примерно так сказала, только вовсе без улыбок и восхищения, – я снова приуныла.

– Расслабься! Она просто не понимает всей прелести жизни.

– У нее свое виденье этой прелести.

– Кто сказал, что оно правильное? Экзамен сдан? Сдан! Экзаменаторы придирались к тебе? Нет! Так что успокойся.

– Да я спокойна... вроде, – еще раз шмыгнула носом, – просто обидно.

Тут я заметила, что из-под стола выползла Пятка и замерла, готовая в любой момент юркнуть обратно в укрытие.

– Подслушивать нехорошо, – погрозила ей пальцем, а сама задумалась: каким именно местом она подслушивает. В том, что она нас понимала – сомнений не было, но вот, как – это для меня загадка.

Пятка протестующе щелкнула пальцем и чуть отступила назад.

– Не пугай ее. Видишь, осваиваться начала, выглядывать. – Хесса поманила ее, но любопытная конечность уже скрылась под столом. – Ничего, скоро привыкнет, будет с рук есть.

Хм, а ест она каким местом? Тем же, которым слушает?

Стоило подумать о еде, как в животе протестующе заурчало. Организм, привыкнув с джиннами ни в чем себя не ограничивать, настойчиво требовал еды, а мне было жалко тратить монеты на обед. Здесь-то за меня никто платить не станет!

– Пойдем в столовую? – предложила подруга, с сомнением поглядывая на меня. – Или опять сэкономишь?

– Экономлю, – горестно вздохнула, вспоминая вкуснятину из Пустого Мира.

– От тебя так скоро ничего не останется. Посмотришь в зеркало – бледная, худющая, словно из узницы только выпустили.

– Ничего страшного, потерплю, – рукой махнула и живот напрягла, стараясь удержать его жалобный протест.

Хесса вздохнула и тоже на кровать повалилась.

– Ладно, так и быть, составлю тебе компанию, а то будешь потом на меня смотреть своими голодными грустными глазами, – усмехнулась она. – Повод для протеста, что ли, придумать? Чтобы не просто так голодовки устраивать, а со смыслом.

– Предлагаю протестовать против угнетения бедных феечек жестоким куратором, – проворчала себе под нос, снова вспомнив, как получила от Миоллы на орехи.

– Хороший вариант, – ведьмочка взяла учебник по зельеварению и с головой в него ушла, а я продолжала просто лежать и печально вздыхать, глядя в потолок.

В итоге заснула, а проснулась ближе к вечеру, когда уже было пора ужинать.

В столовой, как всегда, столпотворение – голодные веселые студенты толкались возле ленты раздачи, и мне в очередной раз пришлось в голову, что не все, но многие здесь учатся только ради того, чтобы пожрать.

Мы взяли подносы и скромно пристроились в конце очереди, надеясь, что все самое вкусное до нас не разберут. Чуть поодаль, на отдельном столе красовалось блюдо от шефа. Сегодня это был большой запеченный марлин, одного взгляда на который хватило, чтобы рот наполнился жадными слюнями. Мне бы хоть кусочек. Хоть капельку. Мечтательница!

Саид стоял рядом со столом и сурово посматривал на студентов, угощая особым блюдом только избранных.

– погоди минутку, – шепнула подруге, – я сейчас.

Я обещала Хельму, что передам письмо нашему главному повару, поэтому аккуратно направилась к Саиду. Не по себе стало, когда впился в меня пронзительным взглядом, захотелось развернуться и убежать, но я отважно шагнула вперед.

– Тебе не положено, – равнодушно произнес он, разрушая мои девичьи грезы о прекрасном, аппетитном, сочном марлине.

– А мне ничего и не хочется! – изо всех сил пыталась не пялиться на вкуснятину. – Меня просили передать письмо.

Со вздохом протянула ему пожелтевший конверт, но Саид не торопился его забирать. По-прежнему стоял неподвижно, лениво меня рассматривая, как наглого таракана, выползшего из своего укрытия.

Нетерпеливо повертела конвертом, испытывая жгучее желание оказаться от Саида подальше. Джинн на отдыхе и джинн, пусть и нечистокровный, на службе – это два совершенно разных зверя.

Наконец, повар соизволил забрать несчастный конверт. Даже не взглянув на него, не распечатав, убрал в карман сюртука. Даже спасибо не сказал! Хам!

– Где ты бродишь?! – накинулась на меня Хесса, когда я вернулась к ней. – Наша очередь подошла.

– Мне нужно было отдать одну вещь...

Больше я сказать ничего не успела – мы подоברались вплотную к ленте раздачи. Сегодня не было ни жареной картошечки, ни огурчиков, поэтому пришлось обойтись овощным рагу с мясом, компотом и пирожком с повидлом.

Эх, а за спиной марлин...

– Смотри, Верхние тащатся, – кивнула подруга, когда мы уже сидели за столом и ужинали, – проголодались, бедненькие.

Я нехотя обернулась и тут же столкнулась взглядом с несносным ледяным магом. Аж кусок поперек горла встал. Чего он на меня смотрит? Пакость очередную задумывает?

Джер усмехнулся, словно мысли мои прочитал, и отвернулся к Милене, которая в этот момент повисла на его локте, увлеченно о чем-то говоря. Я тоже поспешила отвести взгляд. Не знаю почему, но меня всегда раздражало смотреть на то, как на нем виснут девушки, каждый такой момент словно когтями проходил по сердцу, заставляя его возмущенно гудеть.

Следом за Джером шел Нольд. Наглец шутил и громко смеялся, но когда увидел меня – осекся. Посмотрел сурово, показал пальцами сначала на свои глаза, потом на меня, дескать «я наблюдаю за тобой, фея».

Ничего лучшего, чем показать ему язык, я не придумала.

Почему бы им всем просто не оставить меня в покое?

– Девчонки, привет, – к нам подсели припозднившиеся Винни и Бланка, – как жизнь?

– Замечательно, – Хесса увлеченно жевала пирожок, а я уныло рассматривала кусочки фруктов, плавающих на дне стакана.

– А что наша дорогая фея так сурова и мрачна?

– Фея сегодня экзамен сдавала, – пояснила вместо меня подруженька. – Сдала, но получила нагоняй от Миоллы.

– Давай мы ее отравим? – предложила Бланка.

– Фею или Миоллу? – усмехнулась я, и тут же снова нахмурилась.

Нольд обернулся через плечо и нашел меня взглядом. Вот чего привязался?

– Миоллу, конечно. Мы сегодня проходили зелье, помогающее при простуде. У него есть побочное действие – кишечник слабеет.

– Ага, – подхватила Винни, – там уж не до простуды, чихнешь, кашлянешь и все... конфуз.

– Если куратор узнает, что это ваших рук дело – вот там конец. Вылетите из Академии так быстро, что и глазом моргнуть не успеете. И я с вами за компанию, – горестно вздохнула.

Вот бы действительно ей подсыпать что-то, чтобы ромашки на голове выросли, или хвост, как у поросенка.

– Как знаешь. Мое дело предложить, – Бланка беспечно повела плечами, – кстати, все помнят, что завтра у нас вечеринка? Отмечаем день рождения Ларса! Подарки приготовили?

Я со стоном уткнулась в свои ладони.

– Я не приду, – печально выдохнула, чувствуя себя самой несчастной феей в мире, – у меня отработка после занятий.

– Ты с ума сошла?! – накинулись на меня девчонки. – Такое веселье пропускать?!

Я только развела руками.

– Прогуляй ты эту отработку!

– Смеешься? Меня Миолла за это сожрет и не подавится! У меня столько штрафных баллов, что целыми днями можно отрабатывать.

– Как знаешь, – Винни только руками развела, – все самое интересное пропустишь. Будешь потом жалеть.

Буду. В этом я ни капли не сомневалась.

Тем временем в столовой появилась Эльвира со своими подругами. Они заняли свое излюбленное место и принялись обсуждать новые наряды, украшения, подарки от кавалеров. Элька хвасталась замысловатым плетеным колье из крупных гранатов, а я думала о том, как хватит ли денег на новый рюкзачок. Несправедливость какая.

В комнате нас ждал сюрприз.

На столе, заваленном учебниками, тетрадями и пожелтевшими свитками, стоял большой, расписанный золотыми цветами поднос, а на нем блюдо с роскошным, аппетитным, сочным куском марлина. Мы с Хеской замерли, удивленно переглядываясь, а потом с опаской подошли ближе.

– Это шутка? – прошептала она. – Кто-то из Верхних заказал ужин себе в комнату, а по ошибке доставили нам?

– Наверное.

– Вернем? – поинтересовалась подруга, жадно принюхиваясь.

– У тебя есть деньги, чтобы за него заплатить? – я тоже водила носом, шурясь от удовольствия.

– Нет, – благоговейно прошелестела она, склоняясь еще ниже над подносом.

– И у меня нет.

– Может, втихаря съедим и притворимся, что ничего не было?

– Смеешься? Ты кого обмануть хочешь? Кухню? Джиннов?

Она приуныла.

– Вит, ну хоть кусочек давай отщипнем. Никто и не заметит.

Я бы с радостью отщипнула и не один кусочек, а добрую половину марлина. Останавливало только отсутствие лишних денег и присутствие лишних Шабов. Поэтому покачала головой, взяла поднос в руки, намереваясь отнести его обратно на кухню, и только тут заметила лежащий на столе лист.

«Не надо это возвращать! Никто ничего не перепутал. Это вам!»

– О как, – Хесса потеряла макушку, – написано, что нам. Нет никакой ошибки.

– Любопытно, – покрутила в руках лист, пытаясь понять, кто его подложил, – может, розыгрыш? Подстава?

Надпись на листе изменилась.

«Какая подстава! Ешь уже!»

Мы испуганно отскочили от стола и начали озираться по сторонам.

– За нами кто-то наблюдает? – едва дыша, выдохнула ведьмочка.

– Похоже на то.

Лист, упавший на пол, стал дымиться и нетерпеливо подрагивать на месте.

– Надо его выкинуть! – предложила я и попятилась в угол, туда, где веник сиротливо стоял, – ты набрось на него что-нибудь, а я смету.

Бумага вспыхнула, от нее взвилось черное облако едкого дыма, в центре которого появились сердитые глаза. Они уставились на меня и грозно моргали.

– Мамоchка, – тихо, совсем не по-ведьмински пискнула моя соседка по комнате, прижимая руки ко рту.

Глаза сфокусировались на ней, подруга мелко задрожала и юркнула мне за спину. Замерла на секунду, а потом осторожно выглянула из-за плеча.

– Бу! – раздался глубокий низкий голос, и Хесса завизжала.

А я прищурилась, всматриваясь в эти странные глаза, которые показались до жути знакомыми. Это же...

– Саид? – произнесла неуверенно и ступила чуть ближе, рассматривая виденье в клубах дыма. – Это же вы?

В глазах появилась привычная джиннья усмешка, подтвердившая мое предположение. Страх тут же прошел. В свете последних приключений джиннов я не боялась, хотя мрачный главный повар вызывал у меня благоговейный трепет.

– За что такая роскошь? – указала на марлина.

– Хельм кому попало помогать не станет, – усмехнулся главный повар Академии и исчез.

Вместо листа на полу осталась неприметная кучка серого пепла.

Так вот что было в том письме! Пухлый приятель заметил, что я люблю вкусно покушать, и попросил Саида меня подкармливать? Какая прелесть! Я была готова расцеловать всех джиннов на свете. Замечательные ребята.

– Что это было? – ошарашенно спросила Хесса, когда дым рассеялся.

– Ерунда, не бери в голову, – я беспечно пожала плечами и, хищно потирая руки, направилась к марлину, – готовь вилку, ведьма. Нас ждет праздник живота.

Окончания занятий я ждала с затаенным ужасом. Какую отработку придумала для меня Миолла в Старом крыле? Ладно, если только убираться – я привычная и не гордая, тряпку в зубы и вперед, – а если как в прошлый раз, когда я со слезами на глазах ловила шипастых крысодеров? Гадкие, толстые, как кабачки, с восьмью ногами и мелкими остренькими зубками. Да еще воняют так, будто на навозе выросли. Потом неделю руки лечила, а окружающие недоуменно водили носами, стоило оказаться рядом.

Мне хватило времени только на то, чтобы забежать к себе в комнату, скинуть форму, переодеться в поношенное платье, доставшееся от кого-то из сестер, как раздался голос из ниоткуда.

– Аравита! Срочно к Старому Крылу! Сколько можно ждать?

Я зашипела, торопливо затягивая завязки на груди, и завистливо посмотрела на подругу, которая собиралась на день рождения ведьмака Ларса. На ней было темное платье, простого кроя без рюшей, воланов и прочего украшательства – Хесса не переносила все эти финти-флюшки. Зато обожала серебро и была увешана им с ног до головы, как праздничная елка. В маленьком круглом зеркальце она рассматривала свою физиономию и нашептывала заклинания, чтобы щечки были румянее, а губки пухлее.

Ну что за несправедливость! Мне тоже хотелось на праздник!

– У тебя все еще есть шанс прогулять свою отработку, – меланхолично заметила подруга, делая ресницы густыми и темными, как смоль.

– Как? Ты сама слышала, Миолла уже ждет меня.

Ведьмочка раздражённо дернула худыми плечиками:

– Все-таки есть в тебе крупица фейского занудства. Смелости не хватает тебе!

– Ой-ой-ой, – насмешливо глянула на нее, – кто бы про смелость говорил. Уж не ты ли вопила, как ненормальная, когда Саид к нам наведлся?

Она недовольно поджала губы и снова отвернулась к зеркалу:

– Я не вопила... а отрабатывала древнее заклинание... голосащей ведьмы... говорят, от незваных джиннов помогает.

Мы прыснули со смеху.

– Аравита, – снова прогремел голос, заставив подскочить на месте, – если через пять минут ты не придешь, получишь еще пять штрафных баллов.

Охнула, нацепила на ноги стоптанные ботиночки, заткнула за пояс волшебную палочку и бросилась прочь из комнаты.

– Ты хоть побыстрее там все сделай, – прокричала вслед подруга, – может, к концу успеешь!

Очень бы хотелось, но, боюсь, Миолла сделает все, чтобы испортить мне жизнь.

Взмыленная, запыхавшаяся, я неслась по переходу, ведущему в Старое Крыло. Когда-то, лет семьдесят назад, там располагались аудитории, оранжерея, залы для тренировок боевых магов, а где-то в подвалах остались камеры для узников еще с тех времен, когда Академия была не академией, а исправительным лагерем для нарушителей спокойствия.

Но академия разрасталась, возводились новые башни, корпуса, и старое крыло потеряло свою значимость. Крыша со временем прохудилась, мозаика на полу потускнела и раскололась,

каменная кладка стен потрескалась, пришло запустение, унылой пеленой затянувшее старые комнаты.

Все мои посещения сводились к первому этажу – единственному более-менее живому месту Старого Крыла, потому что там располагался архив и запретная библиотека. На второй и третий этаж я не совалась. Да и подвалы обходила десятой дорогой. Доступа не было, да и смелости тоже. Поговаривали, что там всякая нечисть обитала, притягиваемая остаточным фоном, да разбросаны магические ловушки, созданные прежними магами.

Страшное место, неприятное. Казалось, что кто-то смотрит из углов, следит жадным взглядом, облизываясь, выбирая момент, чтобы напасть. Пробирало до самых костей. Поэтому сюда зачастую отправляли нерадивых студентов, нахватавших штрафных баллов. Таких, как я.

Нас заставляли убираться, наводить порядок, отлавливать мелких, почти безобидных паразитов. Казалось бы – простая работа. Но только не в темных пыльных коридорах, по которым скользили мрачные тени, и таинственные шорохи подкрадывались со всех сторон.

Впереди замаячила тяжелая кованая дверь, отделяющая Старое Крыло от главного корпуса Академии, а рядом с дверью стояла Миолла, всем своим видом демонстрируя недовольство. Я подхватила юбки и побежала еще быстрее. Шаги гулко разносились по пустому коридору, отражались от стен и преследовали, заставляя бежать еще быстрее.

Очень неприятное место.

Подскочив к куратору, я остановилась, стараясь не дышать, как загнанная лошадь, нервно расправила юбку и с опаской оглянулась на хмурый коридор, дальний конец которого уже утонул во мраке. Никого. Все ужасы в моей голове, только там.

– Почему я опять должна тебя ждать? Никакой пунктуальности! – тут же набросилась Миолла.

– Простите. Я зашла к себе, чтобы переодеться...

– Неважно, – куратор пренебрежительно отмахнулась от моих объяснений, – еще бы минута, и твои и без того немалые штрафы выросли бы уже на десять единиц!

Я похолодела. Сколько я себя помню в этой Академии, за мной всегда тянулся хвост Шабов, но такого размера, как сейчас, он никогда не достигал. Пятьдесят за кладбище, да пятак за опоздание к Никанории. Более чем достаточно.

– Простите, – еще раз смиренно произнесла, опустив взгляд в пол.

Мисс Миолла только фыркнула и отвернулась, а миг спустя я услышала, как она под нос себе пробурчала:

– Бестолковая выскочка!

Я сделала вид, что ничего не услышала, но настроение опустилось еще ниже.

Она потянула за круглую кованую ручку, и дверь приоткрылась с жутким скрипом, от которого в ушах зазвенело, а по позвоночнику побежали мурашки.

– Что я буду делать? – осторожно спросила, когда мы оказались в небольшом холле, освещенном бледными едва трепещущими факелами.

– Откуда мне знать? Сдам тебя дежурному, пусть с тобой делает, что хочет.

Дежурному? Во мне зажглась надежда, что вечер будет не так уж безнадежно испорчен, как показалось вначале. С дежурными старшекурсниками лучше, чем с суровой кураторшей, мечтавшей выкинуть меня с факультета.

Студенты – народ веселый и отзывчивый. Можно поболтать, посмеяться, а при счастливом стечении обстоятельств и сбежать пораньше. Помню, как-то раз попадала к дежурной старшекурснице магического отделения. Мы с ней чудесно провели время, обсуждая местных парней, а она мне потом еще и лишний десяток Шабов списала. Может, и сейчас повезет?

Узкий коридор вывел нас в центральный зал. Арочные стены, украшенные массивными причудливыми скульптурами, тянулись ввысь на все три этажа, и сквозь стеклянный купол

было видно вечернее небо, хваставшееся всеми оттенками багрянца. В мутных лучах, падавших на потрескавшуюся плитку, кружили пылинки, лениво поблескивая и мерцая.

И тишина...

Потом послышались неторопливые шаги, и из соседней двери, ведущей в архив, появился старшекурсник. Высокий, мрачный, с холодными голубыми глазами.

Только не это!

Джер смерил меня равнодушным взглядом, не выказав ни малейшего удивления, а у меня во рту пересохло. Все плохо. Все очень плохо! Оказаться в Старом Крыле на ночь глядя с этим типом – хуже ничего не придумаешь.

– Мистер Норхолл, – Миолла с уважением обратилась к Верхнему, а затем пренебрежительно кивнула на меня, – ваша подопечная. На сегодня... и на всю оставшуюся неделю.

Я чуть не завопила от обиды, а он только пожал плечами:

– Мне все равно кто.

– Удачно оставаться, – Миолла напоследок наградила меня ядовитым взглядом и решительно пошла прочь.

Я смотрела ей вслед, чувствуя, как ледяной маг пристально за мной наблюдает. И мне хотелось заорать «не уходите, не оставляйте меня с ним», но язык не шевелился, а горло сковало тисками.

Торопливые шаги куратора затихли, где-то в стороне заунывно скрипнула кованая дверь и снова повисла тишина. Едва дыша, перевела взгляд на Дежурного и сконфуженно сникла под пристальным взглядом.

– Ну что, фея? Допрыгалась? – прохладно поинтересовался он. – Тебя ждет о-о-очень долгий вечер.

Глава 6

Не понравился мне его взгляд, ой, не понравился. С добрыми намерениями так не смотрят!

– Идем, – скомандовал Джер и направился обратно в сторону Хранилища.

Я вытерла о подол внезапно вспотевшие ладони и последовала за ним, без отрыва рассматривая широкую спину. Во рту пересохло от волнения, а сердце так сдавливало, что казалось, еще пара мгновений – и оно попросту лопнет.

– Что ты натворила? – поинтересовался лениво, указывая на кривой стул.

Сам встал передо мной, привалившись бедром к большому старому столу с медными кольцами на разошедшихся ножках.

– Какая разница? – проворчала себе под нос.

– Вита, – хмыкнул Джер, а я удивилась, что он знает, как меня зовут. Обычно обращался ко мне безликим «фея», а тут по имени, – я Дежурный по отработкам на этой неделе. И только от меня зависит, насколько удачно твоя отработка пройдет. – В глазах открытый намек, что в его силах очень усложнить процесс отработки. Паразит! – Сколько у тебя Шабов?

– Пятьдесят пять, – призналась, уныло рассматривая свои ладони.

– Сколько?! – он аж подавился, вытаращился на меня изумленно, на мгновение растеряв всю свою породистую сдержанность.

– Пятьдесят пять, – повторила обреченно.

– Да у нас в группе у всех вместе за год взятых меньше штрафов, чем у тебя!

– Скучно живете, – фыркнула, бросила на него быстрый взгляд и тут же отвернулась.

Он меня нервировал. Надменный, самовлюбленный мерзавец, с которым не договориться. Каждый бал заставит отработать от и до. Поблажек не сделает, а учитывая его нелюбовь ко мне – еще и проблем создаст. И за что мне такое счастье?

Лучше бы Миолла сама назначила мне наказание. Заставила бы драить аудитории, разбирать книги, мыть коридоры в башне Провидения.

Хотя кого я обманываю? Пятьдесят пять Шабов – это не шутка. Вот если бы пять, ну или на крайний случай пятнадцать – я могла бы их отработать на родном факультете, а когда больше – прямая дорога на отработки в Старом Крыле или в загонах, где содержали магических тварей, или в Красном Лесу, где каждый куст норовит за зад куснуть ядовитыми щупальцами. Все варианты так себе. Знаю. Пробовала.

Он продолжал меня рассматривать, а я нервничала все больше и больше. Наконец, не выдержала и хмуро предложила:

– Давай ты просто скажешь, что мне делать. Я займусь отработкой, ты своими делами, и не будем мозолить друг другу глаза.

– Ты мне не мешаешь, – Джер только плечами повел.

Зато он мне мешал, давил одним своим присутствием.

– Ну так что? Какова моя задача? Ловить крысодеров? Намывать полы? Идти в самый-самый темный коридор и наощупь искать черные кристаллы?

– Сморю, ты прекрасно осведомлена, чем здесь обычно занимаются студенты. Не впервой оказаться на отработках? – чуть склонив голову набок, скользнул по мне непонятым взглядом от макушки до кончиков потертых ботиночек. – Кто бы мог подумать. С виду и не скажешь, что такая хулиганка.

– Я не хулиганка, просто... у меня разногласия с куратором.

Он лениво отмахнулся:

– Меня это не касается.

– Раз не касается, тогда нечего и спрашивать, – огрызнулась, – говори, что делать, и приступим. Я хочу закончить побыстрее. У меня планы.

– На своих планах можешь поставить крест, – холодные глаза чуть заметно блеснули, будто льдинки гранями под свет попали. – Когда ты отсюда уйдешь, буду решать я. Если потребуется, просидишь здесь всю ночь.

– Тогда и тебе придется сидеть со мной! – мстительно ответила. – Дежурный не имеет права оставлять должника без присмотра!

– А я никуда и не тороплюсь, – сдержанно улыбнулся он, кивнув на раскрытые книги на столе и конспект, поверх которого лежала красивая золотая ручка, – я здесь по делу, пишу выпускное исследование и планирую провести в хранилище столько времени, сколько требуется для сбора информации.

Я беспомощно уставилась на него.

– Это несправедливо!

– Не я нахватал пятьдесят пять штрафных баллов, – прозвучал невозмутимый ответ, и мне захотелось ткнуть по голове ледяному магу чем-нибудь тяжелым, – не переживай, на сегодня твоя задача легка и банальна. Хранитель посетовал, что многие книги от старости приходят в негодное состояние. Будешь реставрировать. Вон там зачарованный клей, – Джер указал на неказистую банку, стоявшую на нижней полке ближайшего стеллажа. Через края банки свешивалось что-то бурое и подозрительно подрагивающее, – можешь приступать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.